

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ АКТУАЛЬНЫМ ИСТОРИЧЕСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ
«ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»

АЛЕКСАНДР
ДЮКОВ

ЛИКВИДАЦИЯ
«ВРАЖДЕБНОГО ЭЛЕМЕНТА»

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР
И СОВЕТСКИЕ РЕПРЕССИИ
В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

• ИЗБРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ •

ПЯТЫЙ РИМ

АЛЕКСАНДР
ДЮКОВ

ЛИКВИДАЦИЯ
ВРАЖДЕБНОГО ЭЛЕМЕНТА

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР
И СОВЕТСКИЕ РЕПРЕССИИ
В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

ПЯТЫЙ РИМ

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ФОНД СОДЕЙСТВИЯ
ОБРАЗОВАНИЮ И
ИСТОРИЧЕСКИМ
ИССЛЕДОВАНИЯМ
ПАМЯТЬ

УДК 316.485.26
ББК 92
Д 95

Рецензенты

д.ист.н. В. В. Кондрашин
(Пензенский государственный университет)
В. Буле, PhD (Национальная библиотека Франции)

Оформление переплета М. Левыкина.

Дюков А. Р.
Д 95 Ликвидация враждебного элемента: Националистический террор и советские репрессии в Восточной Европе. Избранные исследования. – М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2017. – 544 с.

ISBN 978-5-9907593-9-8

Уничтожение евреев боевиками Организации украинских националистов и Фронта литовских активистов летом 1941 года; карательные операции нацистов и их пособников на оккупированной территории Советского Союза; репрессивные кампании НКВД в Прибалтике. Об этих и других страницах трагической истории «ликвидации враждебного элемента» рассказывается в книге директора фонда «Историческая память» Александра Дюкова.

УДК 316.485.26
ББК 92

ISBN 978-5-9907593-9-8

© Дюков А.Р., 2017
© Фонд «Историческая память», 2017
© Издательство «Пятый Рим»™, 2017
© ООО «Бестселлер», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса»	15
Введение	17
Глава 1. Историография проблемы.....	23
Глава 2. «Еврейский вопрос» в предвоенных планах ОУН.....	52
Глава 3. Начало уничтожения: антиеврейские акции ОУН летом 1941 года.....	79
Глава 4. Корректировка антиеврейского курса ОУН(Б)	103
Заключение.....	133
Милость к падшим: советские репрессии против нацистских пособников в Прибалтике	143
Введение	145
Глава 1. Общие принципы советских репрессий против коллаборационистов	148
Глава 2. Репрессии против коллаборационистов на территории Прибалтики	173
Глава 3. Возвращение на родину репатриированных коллаборационистов-прибалтов.....	195
Заключение.....	209
Миф о геноциде: репрессии советских властей в официальной эстонской историографии	219
Введение	221
Глава 1. Репрессии с июня 1940-го по начало июня 1941 г.	229
Глава 2. Июньская депортация 1941 г.	248
Глава 3. Репрессии начала войны.....	293
Глава 4. Послевоенные репрессии, 1944–1953 гг.....	318
Заключение.....	348

Статьи.....	355
Умножение репрессированных: к вопросу о численности арестованных жителей Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939–1940 гг.	357
Накануне холокоста: Фронт литовских активистов и советские репрессии в Литве, 1940–1941 годы.....	365
Призывал ли Фронт литовских активистов к убийствам евреев? Листовка «Дорогие угнетенные братья» и история ее бытования	393
«Локотское самоуправление» как инструмент нацистской оккупационной политики	411
Операция «Зимнее волшебство»: нацистская истребительная политика и латвийский коллаборационизм	447
Общая трагедия. Блокада, холокост и истребительная политика нацистов на Востоке.....	470
«Докладные Берии» и проблема достоверности статистики советских репрессий.....	485
«Тактическая коллаборация»? К вопросу об ответственности за преступления, совершенные на оккупированных нацистами территориях.....	496
Об авторе.....	510
Именной указатель	531

Предисловие

Сборник, который вы держите в руках – результат многолетнего труда. Вошедшие в него работы в 2007–2015 гг. публиковались как отдельными изданиями, так и в различных журналах и сборниках. Некоторые исследования выходили даже дважды или трижды, в том числе в переводах на иностранные языки, получив значительное число откликов (как положительных, так и резко, порою даже истерически негативных) в России, Прибалтике и на Украине. Я счел полезным собрать эти исследования под одной обложкой, поскольку, во-первых, все они посвящены исследованию одного явления и, во-вторых, объединены местом и временем.

Объектом исследования в собранных в данной книге работах являются различные формы политики ликвидации «враждебных элементов» населения. Слово «ликвидация» звучит устрашающе; услышав его, мы прежде всего представляем себе убийство. И действительно, во многих из рассматриваемых в данной книге случаев речь идет именно об убийствах, причем убийствах массовых и кровавых. Уничтожение евреев боевиками Организации украинских националистов и Фронта литовских активистов летом 1941 г., карательные операции нацистов и их пособников, истребление просоветски настроенных сограждан литовскими «лесными братьями» ужасают меня в той же мере, что и «массовые операции» НКВД 1937–1938 гг., обернувшиеся убийством сотен тысяч потенциально «нелояльных». Однако в советской лексике того времени «ликвидация» вовсе не обязательно являлась синонимом физического уничтожения. Изучая внутренние документы НКВД, я обнаружил, что «ликвидацией враждебного элемента» именовали не только физическое истребление, но и изгнание, изоляцию и даже легализацию при условии прекращения «враждебной» деятельности (подобная политика, в частности, проводилась советскими властями по отношению к сдающимся «лесным братьям» в Прибалтике и на Украине в послевоенные годы). Исследованные мною советские репрессивные кампании в Прибалтике 1940–1941 и 1944–1953 гг. имели своей целью

«ликвидацию враждебного элемента» в широком смысле; их невозможно квалифицировать ни как геноцид, ни как этнические чистки. Более того: порою советские власти проявляли милосердие к своим противникам – как, например, к амнистированным в 1946 г. прибалтийским коллаборационистам.

То, что в сталинское время именовали «ликвидацией враждебных элементов», являлось репрессивной составляющей современных (модерных) техник управления населением. Американский историк Питер Холквист продемонстрировал преимущество современных техник управления населением (в том числе и репрессивных), использовавшихся царским, белогвардейскими и советским правительствами России.¹ При этом Холквист обратил внимание на тот факт, что описанные им техники управления населением («политики населения») не были специфичны для России: «Это история не только русская или советская, а, скорее, общеевропейская. Мысль о ликвидации “элементов” населения впервые стала концептуально и практически возможной по мере осмысления на протяжении XIX века государства, называемого социальным, а также с появлением техники и технологий, воздействующих на это государство».²

Аналогичной точки зрения придерживается и британский социолог Майкл Манн, связавший феномен характерных для XIX–XX вв. массовых кровавых чисток с процессами демократизации, формирования современных наций и национальных государств³. В монографии «Темная сторона

¹ *Holquist P. Making War, Forging Revolution: Russia's Continuum of Crisis, 1914–1921. Cambridge (Mass.), 2002; Холквист П. Вычислить, изъять и истребить: статистика и политика населения в последние годы царской империи и в Советской России // Государство наций: империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина / Под ред. Р. Суни, Т. Мартина. М., 2011; Холквист П. Россия в эпоху насилия, 1905–1921 гг. // Опыт мировых войн в истории России: Сборник статей. Челябинск, 2007, и др.*

² *Холквист П. Вычислить, изъять и истребить... С. 139.*

³ *Mann M. The Dark Side of Democracy: Explaining Ethnic Cleansing. Cambridge, 2005. (Русский перевод: Манн М. Темная сторона демократии. Объяснение этнических чисток / Пер. с англ. В. Туза, Д. Сливняка, М. Сливняк; Научн. ред. В. Малахова, А. Дюкова, С. Карамаева; Предисл. В. Малахова. М., 2016.)*

демократии» Манн сосредоточился прежде всего на анализе феномена кровавых этнических чисток, попутно сформулировав чрезвычайно полезную для исследователей иерархию типов насилия и чисток «враждебных элементов» – от дискриминации и сегрегации до массовых убийств и геноцида. На огромном историческом материале британский социолог продемонстрировал механизмы эскалации чисток, увеличения их масштабов и жестокости.

Идеи, сформулированные П. Холквистом и М. Манном, являются отправной точкой для моих размышлений о феномене преследования «враждебных элементов». Рассматривая современные репрессивные техники управления населением, отечественные авторы, как правило, ограничиваются изучением советских репрессивных кампаний⁴ и (гораздо реже) нацистской истребительной политики. Кругозор западных исследователей шире⁵: в поле их внимания находятся и этнические чистки в колониях, и концлагеря, создававшиеся англичанами в Южной Африке, американцами в Корее, французами в Алжире, англичанами в Кении, американцами и их союзниками во Вьетнаме. Массовые убийства в Камбодже и Индонезии, ликвидация «нелояльных» латиноамериканскими эскадронами смерти, этнические чистки на руинах Югославии и геноцид в Руанде – одно перечисление различных форм преследования «враждебных элементов» занимает немало времени; что уж говорить о времени и силах, которые необходимо затратить на их сравнительное изучение. Зарождение и международный трансфер идей ликвидации «враждебных элементов», их реализация

⁴ Подробные историографические обзоры см.: *Кропачев С.А.* От лжи к покаянию: Отечественная историография о масштабах репрессий и потерях СССР в 1937–1945 годах. СПб., 2011; *Кип Дж., Литвин А.* Эпоха Иосифа Сталина в России: Современная историография. М., 2009.

⁵ См., напр.: *Котек Ж., Ригуло П.* Век лагерей: лишение свободы, концентрация, уничтожение. Сто лет злодеяний / Пер. с франц. Е. Мурашкинцевой, Н. Малыхиной, Ю. Розенберг. М., 2003; *Empire, Colony, Genocide: Conquest, Occupation, and Subaltern Resistance in World History* / Ed. A. Dirk Moses. Oxford, 2008; *The Oxford Handbook of Genocide Studies* / Ed. D. Bloxham, A. Dirk Moses. Oxford, 2010; Энциклопедия изгнаний. Депортация, принудительное выселение и этническая чистка в Европе XX века / Пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. М., 2013.

в конкретных странах, трансформация репрессивной практики по отношению к «враждебным элементам» под влиянием идеологий, эскалация насильственных репрессивных практик и процессы изживания политики массового преследования «нелояльных» групп населения – все эти темы к настоящему времени являются малоизученными.

В вошедших в настоящую книгу работах рассматриваются практики преследования «враждебных элементов» в Восточной Европе 40-х гг. XX века. К сожалению, эти практики не ушли в прошлое; многие из них в ходу и в наши дни.

Я получил возможность лично убедиться в этом. Когда в начале 2008 г. я работал над книгой о проводившихся Организацией украинских националистов еврейских погромах, то не мог даже предположить, что через какие-то шесть лет публичные избиения, унижения и издевательства над «чужими» станут повседневностью на «демократизирующейся» Украине. Когда в 2011–2013 гг. мы с коллегами ездили по российско-белорусскому пограничью, записывая воспоминания последних живых свидетелей нацистских карательных операций – могли ли мы предположить, что через несколько лет будем собирать на Донбассе аналогичные свидетельства жертв преступлений украинских силовиков? Однако именно это и произошло.⁶

У некоторых историков получается запереться в уютной башне из слоновой кости и заниматься исследованиями без оглядки на злобу дня; однако тем, кто изучает сюжеты, связанные с преследованиями «враждебных элементов», подобное не грозит. И все же собранные под этой обложкой работы – не о настоящем, а о прошлом. Том самом прошлом, которое следует изучать для того, чтобы оно не повторилось.

* * *

Эта книга никогда не появилась бы на свет, если бы не поддержка и помощь большого числа людей из самых разных стран.

⁶ См., напр.: Массовые нарушения прав человека в ходе конфликта на Украине, 2013–2014 гг. Годовой отчет IGCP / Под ред. А.Р. Дюкова. М., 2015.

Я глубоко признателен за благожелательную поддержку, компетентную критику и познавательные беседы сопредседателю российского научно-просветительского центра «Холокост» Илье Альтману (Москва), научному сотруднику Института российской истории РАН Наталье Воякиной (Москва), режиссеру-документалисту Вадиму Гасанову (Москва), режиссеру-документалисту Сергею Головченко (Москва), дипломату и политологу Михаилу Демурину (Москва), бывшему директору мемориального комплекса «Хатынь» Наталье Кирилловой (Минск), главному редактору издательства «Алгоритм» Александру Колпакиди (Москва), профессору Пензенского государственного педагогического университета Виктору Кондрашину (Пенза), профессору Будапештского университета Тамашу Краушу (Будапешт), профессору национального университета «Львовская политехника» Владимиру Макарчуку (Львов), исполнительному директору Ассоциации историков и политологов «Pro-Moldova» Сергею Назария (Кишинев), руководителю медиа-клуба «Impressum» Галине Сапожниковой (Москва), главному архивисту Национального архива Республики Беларусь Вячеславу Селеменеву (Минск), историку Вайгутису Станчикасу (Вильнюс), историку и политологу Александру Филиппову (Москва), директору Центра проблем европейской интеграции Юрию Шевцову (Минск), доценту Приднестровского государственного университета Петру Шорникову (Тирасполь).

Профессор Альбертского университета Иван-Павел Химка (Эдмонтон, Канада) в свое время любезно предоставил мне рукописи своих исследований; историк и писатель Марко Царинник (Торонто, Канада) – ряд своих статей, оказавшихся недоступными в Москве. Представитель издательства «Літопис УПА» на Украине Игорь Гомзяк (Львов) с неизменной вежливостью и оперативностью снабжал меня выходящими в этом издательстве сборниками документов. Это заслуживает благодарности еще и потому, что господин Гомзяк не разделяет моих взглядов относительно ОУН и УПА.

Для ученого очень важно мнение коллег, поэтому я крайне признателен всем, кто счел нужным отрецензировать мои работы: Олегу Аурову, Андрею Едемскому, Вите Зэльче, Модесту Колерову, Мэтью Котту, Александру Малькову, Владимиру Никольскому, Илье Смирнову, Дмитрию Суржику,

Дэвиду Уэджвуд Бенну и многим другим. Конструктивная критика рецензентов была по возможности учтена; я надеюсь, что они не обойдут своим вниманием и этот сборник.

Деятельность возглавляемого мною фонда «Историческая память» была бы сильно затруднена, если бы не поддержка членов попечительского совета: главы Федерального архивного агентства России Андрея Николаевича Артизова, академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН Валерия Александровича Тишкова и президента Российского государственного гуманитарного университета Ефима Иосифовича Пивовара.

Я смог бы сделать очень немного без помощи моих друзей и коллег по фонду «Историческая память» – Владимира Симиндея, Максима Вилкова, Александры Орловой, Григория Пернавского, Юлии Данник и, the last but not the least, Олеси Орленко.

*Александр Дюков,
май 2016 г., Москва*

**Второстепенный враг:
ОУН, УПА и решение
«еврейского вопроса»**

Впервые опубликовано: *Дюков А.Р.* Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса» / Предисл. Ю. Шевцова. М., 2008. Переиздания на русском языке: *Дюков А.Р.* Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». 2-е изд., испр. и доп. М., 2009; *Дюков А.Р.* Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса» // Дюков А.Р. *Растоптанная Победа. Против лжи и ревизионизма.* М., 2011. Переводы на иностранные языки: *Djukov A.* The minor enemy: OUN, UPA and the solution of the «Jewish question» / Transl. from Russian by Marina Smolya; Conclusion by Yuriy Shevtsov. Riga; Vilnius; Tallinn, 2010; *Djukov A.* Másodrendű ellenség: az Ukrán Nationalisták Szevezete (OUN), az Ukrán Felkelő Hadsereg (UPA) és a «zsidókérdés megoldása» // Djukov A. *Holokauszt, kollaboráció, megtorlás a Szovjetunió ukrán és balti területein* / Fordította T. Terba. Budapest, 2011. Отдельные положения исследования нашли отражение в статьях: *Дюков А.Р.* «Польский вопрос» в планах ОУН(Б): От насильственной ассимиляции к этническим чисткам // *Забытый геноцид. «Волынская резня» 1943–1944 годов: Документы и исследования.* М., 2008. С. 63–89; *Дюков А.Р.* Организация украинских националистов // *Энциклопедия Холокоста на территории СССР.* М., 2009. С. 690–694; *Дюков А.Р.* Украинская повстанческая армия // *Энциклопедия Холокоста на территории СССР.* М., 2009. С. 1001–1004; *Дюков А.Р.* Антиеврейская политика ОУН и УПА во Второй мировой войне: новейшая историография // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки».* 2011. № 1. С. 11–18; *Djukow A.* «Kwestia żydowska» w planach OUN–UPA // *Prawda historyczna a prawda polityczna w badaniach naukowych. Ludobójstwo na Kresach południowo-wschodniej Polski w latach 1939–1946* / Pod redakcją B. Pazia. Wrocław, 2011. S. 227–236. Специально для настоящего издания исследование исправлено и дополнено.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении трех бесконечно долгих лет на оккупированной нацистами территории Советского Союза разворачивалась драма, равной которой не было в мировой истории. С самого начала война на Востоке была для нацистов особой войной, войной на уничтожение. Согласно нацистским представлениям, Советский Союз населяли представители низших рас, часть из которых следовало уничтожить, а часть – превратить в рабов. На закрытых совещаниях представители гитлеровского руководства прямо говорили о необходимости уничтожения миллионов советских граждан. И эти планы не оставались на бумаге – они действительно и непреклонно воплощались в жизнь.

Войска Красной Армии на фронте и советские партизаны во вражеском тылу не дали полностью реализовать нацистские планы геноцида; однако и то, что нацистам удалось сделать, было невероятно в своей чудовищности. По сей день неизвестно точное число мирных граждан, уничтоженных на оккупированных территориях при помощи пули, огня и голода. Советские историки говорили о 10 миллионах, современные российские исследователи называют цифру в 13,5–14 миллионов мирных граждан, 7,5 миллионов из которых было уничтожено в ходе карательных операций, 2,5 миллиона – погибло на каторжных работах в Германии и более 4 миллионов – умерло от организованного нацистами голода⁷.

Составной частью нацистской «истребительной войны» против Советского Союза стало массовое уничтожение евреев. Евреи не были самыми многочисленными жертвами нацистов, но они были первыми, кого начали уничтожать поголовно. У оказавшегося под немецкой оккупацией рус-

⁷ Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил: Статистическое исследование. М., 2001. С. 233, 463; Население России в XX веке: Исторические очерки. М., 2001. Т. 2. С. 50, 58–59.

ского, украинца или белоруса был некоторый шанс остаться в живых – разумеется, в качестве раба. У евреев такого шанса не было; лишь немногие из проживавших на оккупированных землях 3 миллионов евреев дожили до прихода войск Красной Армии⁸.

Однако далеко не все уничтоженные во время нацистской оккупации евреи были жертвам нацистов. Свой вклад в «окончательное решение еврейского вопроса» внесли националисты из недавно присоединенных к Советскому Союзу республик Прибалтики и Западной Украины. Организованные ими еврейские погромы начинались сразу после ухода советских войск. Евреев забивали насмерть, расстреливали, сжигали в домах и синагогах, за бежавшими из городов охотились боевики из антисоветских националистических формирований.

Уничтожение местными националистами евреев, разумеется, приветствовалось руководством айнзацгрупп, которое получало возможность выдавать свои преступления за «стихийные акции самоочищения». По иронии судьбы, в наше время происходит обратный процесс: преступления прибалтийских и украинских националистов то и дело пытаются списать на нацистские айнзацгруппы.

Особенно активно это пытаются сделать на Украине, где национальными героями официально объявлены члены Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА).

Созданная в 1929 г. в Вене, ОУН ставила своей задачей создание Украинской соборной самостийной державы, в состав которой должны были войти все территории, населенные украинцами. В рамках этой задачи естественными врагами этой нелегальной организации становились Польша и Советский Союз; а, как известно, враг моего врага – мой друг. С начала 1930-х гг. ОУН сотрудничала с разведкой сначала Веймарской Германии, а затем Третьего Рейха. Члены ОУН активно использовались германской военной разведкой (абвером) для осуществления разведывательной и диверсионной деятельности против Польши и Советского Союза.

⁸ *Альтман И.А.* Жертвы ненависти: Холокост в СССР, 1941–1945 гг. М., 2002. С. 454.

В феврале 1940 г. ОУН раскололась на две фракции – официального главы («проводника») организации Андрея Мельника и молодого лидера Степана Бандеры. Этот раскол был окончательно оформлен в апреле 1941 г., когда фракция С. Бандеры заявила о непризнании решений созванного А. Мельником 2-го Великого съезда ОУН в Риме и провела собственный съезд в Кракове. Несмотря на непреодолимые противоречия между фракциями, обе они продолжали активно сотрудничать с нацистскими спецслужбами.

Перед нападением Германии на Советский Союз украинскими националистами под руководством офицеров абвера были созданы два диверсионных батальона, получившие название «Нахтигаль» и «Роланд». Общая численность этих подразделений составляла около 700 человек, а их командирами с украинской стороны стали соответственно сотник Роман Шухевич и майор Евгений Побигущий. ОУН(Б) также вела подготовку приуроченных к наступлению вермахта выступлений в тылу советских войск. Кроме того, с согласия немецкого военного руководства создавались «походные группы ОУН», которые должны были следовать за передовыми частями вермахта, ведя политическую пропаганду и организуя вооруженную «украинскую милицию».

Планы ОУН были воплощены в жизнь сразу же после вторжения немецких войск на советскую землю. Группы украинских националистов нападали на советские учреждения, обстреливали части Красной Армии. 30 июня вместе с передовыми частями вермахта в оставленный советскими войсками Львов вошел батальон «Нахтигаль» под командованием Р. Шухевича. В тот же день прибывшая в город «походная группа» одного из лидеров ОУН(Б) Я. Стецко провозгласила создание Украинского государства. В ответ из Берлина пришел приказ руководителей ОУН(Б) за самоуправство. Украинские националисты убедились, что нацисты не рассматривают их как союзников и не собираются передавать им власть над «освобожденной Украиной». Несмотря на это, руководство ОУН(Б) надеялось на продолжение сотрудничества с оккупантами. Однако в Берлине предложение о сотрудничестве отвергли; немецкие власти развернули репрессии против ОУН(Б).

К концу 1942 г. украинское население уже в полной мере ощутило на себе тяжесть нацистской оккупации. Го-

лод, вызванный конфискацией продовольствия; тяжелые принудительные работы; постоянные расстрелы – все это настраивало украинцев против немецкого господства. На оккупированной территории возникали партизанские отряды, боровшиеся с оккупантами. Современные украинские историки признают, что формирование партизанских отрядов было инициативой «снизу». В то время как руководство ОУН(М) и ОУН(Б) в той или иной степени склонялось к сотрудничеству с немцами, представители низовых структур добивались разрешения с оружием в руках сопротивляться грабившим и истреблявшим украинское население оккупантам.

Весной 1943 г. на базе вооруженных отрядов ОУН(Б) была создана «Украинская повстанческая армия». Тогда же УПА пополнили ушедшие «в лес» формирования украинской вспомогательной полиции. Одной из причин создания националистами формирований УПА стала активная деятельность на территории Полесья советских партизан. Еще одним врагом для отрядов УПА стало польское население Волыни. Летом 1943 г. отряды УПА организовали масштабные этнические чистки в районах проживания польского населения, в результате которых, по данным польских историков, было уничтожено 40 тысяч человек. Одновременно отряды УПА вели активные боевые действия против советских партизан и (с меньшей интенсивностью) против немецких войск.

В конце 1943 г. главнокомандующим УПА стал Роман Шухевич, в начале войны командовавший батальоном «Нахтигаль», а затем – первой сотней сформированного нацистами 201-го батальона охранной полиции. В начале следующего, 1944 г. командование УПА достигло соглашения с немецкими властями относительно борьбы против советских партизан, а также предоставления развединформации. Взамен немецкая сторона передавала подразделениям УПА необходимое националистам вооружение. После освобождения Украины советскими войсками УПА продолжила борьбу против советской власти. Подразделения УПА действовали также на территории Польши, совершали пропагандистские рейды в Чехословакию. Лишь в 1949 г. в результате эффективных действий советских органов госбезопасности остатки формирований УПА были распущены.

Их личный состав слился с националистическим подпольем ОУН, действовавшим на территории СССР вплоть до середины 1950-х гг.

Несмотря на то, что формирования ОУН и УПА активно участвовали в уничтожении поляков, евреев и лояльно настроенных к советской власти украинцев⁹, после прихода к власти президента Виктора Ющенко на Украине была развернута государственная кампания по героизации украинских националистов.

В ноябре 2007 г. во время официального визита в Израиль президент В. Ющенко неожиданно заявил, что ОУН и УПА никоим образом не были причастны к антисемитским действиям и что уставные документы этих организаций не содержат никаких антисемитских положений. «Ни один архив не подтвердит сегодня ни одной акции карательного типа, в которой принимали бы участие бойцы УПА или другие подобные организации, – продолжил глава Украинского государства. – Понимаю, что многое из пропаганды советского типа имеет силу стереотипов, но мы имеем право говорить, что есть другая правда»¹⁰.

Однако что бы ни говорили украинские политики и обслуживающие их историки, украинские националисты на самом деле участвовали в уничтожении евреев, поляков и просоветски настроенных украинцев. Это факт, с которым ничего нельзя поделать. Другое дело, что с научной точки зрения данная тема к настоящему времени исследована недостаточно, а это дает простор для различного рода спекуляций.

Предлагаемое вниманию читателя исследование посвящено участию ОУН и УПА в уничтожении евреев. Начиная

⁹ См., напр.: Повседневность террора: Деятельность националистических формирований в западных регионах СССР. Кн. 1: Западная Украина, февраль – июнь 1945 года / Фонд «Историческая память»; Сост. А. Дюков и др. М., 2009.

¹⁰ ИА «Росбалт», 14–15.11.2007.

Показательно, что в рамках упомянутого визита В. Ющенко также предпринял попытку добиться от Израиля официального признания концепции «Голодомора» как геноцида против украинцев. См.: Касьянов Г. Дансе масабре: голод 1932–1933 років у політиці, масовій свідомості та історіографії (1980-ті – початок 2000-х) / Інститут історії України НАН України. Київ, 2010. С. 103–104.

работу над этой темой, автор преследовал две взаимосвязанные задачи: во-первых, проанализировать существующую украинскую и зарубежную историографию по теме и, во-вторых, с опорой на документы из украинских и российских архивов исследовать узловые вопросы, связанные с участием ОУН и УПА в холокосте. В работе рассматриваются предвоенные планы ОУН по отношению к евреям, участие боевиков ОУН в уничтожении евреев летом 1941 г., изменение программных установок ОУН по «еврейскому вопросу», участие формирований УПА в антиеврейских акциях, а также судьба мобилизованных в УПА евреев.

Глава 1

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Отношение Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии к евреям – одна из наиболее дискуссионных проблем в историографии ОУН и УПА. К настоящему времени исследователи этой проблемы разделились на два непримиримых лагеря. Одни считают, что ОУН и УПА принимали активное участие в уничтожении евреев, другие это отрицают. С обеих сторон звучат обвинения в политической ангажированности и использовании «пропагандистских штампов», порою вполне справедливые.

На наш взгляд, такое положение вещей свидетельствует не столько о сложности вопроса, сколько о его политической значимости и одновременно недостаточной научной изученности. Причины последнего понятны. Вплоть до «архивной революции» 1990-х гг. источниковая база по данной тематике была крайне узка. Исследователь, взявшийся изучить отношение ОУН и УПА к евреям, имел в своем распоряжении лишь воспоминания, немногочисленные немецкие отчеты о положении на оккупированной Украине, а также опубликованные эмигрантскими украинскими историками документы ОУН и УПА, аутентичность которых порою вызывала сомнения.

Ситуация усугублялась тем, что мемуаристы противоречили друг другу. В мемуарах евреев и поляков неоднократно упоминалось об участии украинских националистов в погромах и убийствах¹¹, однако оказавшиеся в эмиграции оуновцы подобные обвинения отвергали. Ярослав Стецко, один из руководителей ОУН(Б), утверждал, что в погро-

¹¹ Напр.: *Kiperman Z.* Years of Suffering, Pain and Struggle. URL: <http://www.jewishgen.org/yizkor/khorostkov/kho337.html> (дата обращения – 11.02.2012); *Horowitz N.* My Town During the Second World War. URL: <http://www.jewishgen.org/yizkor/mikulintsy/mik049.html> (дата обращения – 11.02.2012).

мах евреев летом 1941 г. оуновские активисты участия не принимали. «Я лично при каждом удобном случае в каждом селе или местечке, через которое мы проезжали, обращал внимание, чтобы не поддаться немецким провокациям ни на какие антиеврейские или антипольские эксцессы. Это на совесть было исполнено нашим активом», – писал Стецко¹².

По утверждению оуновца Богдана Казановского, антиеврейские акции были даже запрещены краевым проводником ОУН(Б) Иваном Климовым, известным под псевдонимом «Легенда». По словам Казановского, однажды к Климову обратился один из заместителей комиссара украинской полиции с вопросом, каким должно быть их отношение к немецким антиеврейским акциям. В ответ Климов якобы заявил: «Мы не имеем интереса в том, чтобы уничтожать жидов, потому что после жидов придет очередь украинского населения. Мы помогли нескольким жидам-офицерам из У[краинской] Г[алицийской] А[рмии], врачам и другим специалистам, которые хотели разделить судьбу с нашим движением в подполье. Они с удовольствием согласились работать для ОУН, но их немного. Даю поручение, что в антижидовской акции не смел принимать участие ни один член ОУН. По этому делу скоро получите письменные инструкции»¹³.

Николай Лебедь, бывший начальник Службы безопасности ОУН, приводил иной аргумент в пользу отсутствия в ОУН и УПА антиеврейских настроений: «Большинство врачей УПА были евреями, которых УПА спасала от уничтожения гитлеровцами. Врачей-евреев считали равноправными гражданами Украины и командирами украинской армии. Здесь необходимо подчеркнуть, что все они честно исполняли свой тяжкий долг, помогали не только бойцам, но и всему населению, объезжали территории, организовывали полевые больницы и больницы в населенных пунктах. Не покидали боевых рядов в тяжелых ситуациях, также тогда, когда имели возможность перейти

¹² *Стецько Я.* 30 червня 1941: Проголошення відновлення державности України. Торонто; Нью-Йорк; Лондон, 1967. С. 178.

¹³ *Казанівський Б.* Шляхом Легенди: Спомини. Лондон, 1975. С. 264.

к красным. Многие из них погибли воинской смертью в борьбе за те идеалы, за которые боролся весь украинский народ»¹⁴.

Тема о евреях в УПА более чем активно разрабатывалась оказавшимися в эмиграции националистическими историками и мемуаристами; вершиной работы в этом направлении стала публикация в рамках серии «Летопись УПА» сборника «Медицинская помощь в УПА», в котором были собраны воспоминания о деятельности врачей-евреев¹⁵.

Насколько утверждения оуновских мемуаристов соответствовали действительности, понять было невозможно. Архивные документы, которые могли бы их подтвердить или опровергнуть, оставались недоступными для исследователей, а в воспоминаниях поляков и евреев, как уже говорилось, содержалась совсем другая информация. Более того: вскоре выяснилось, что пропагандисты темы «евреи в УПА» не гнушались вбросом подложных «воспоминаний».

В конце 1954 г. торонтская украиноязычная газета «Наша мета» опубликовала мемуары еврейки Стеллы Кренцбах «Живу благодаря УПА». Читатели газеты могли узнать, что учившаяся во Львове на философском факультете С. Крейнцбах после прихода немцев жила под украинской фамилией, в 1943 г. вступила в УПА, затем была арестована советскими властями, приговорена к смерти, но освобождена боевиками УПА. Затем она через Австрию уехала в Израиль, где работала в Министерстве иностранных дел. Завершались мемуары патетической фразой о том, что «свободное Украинское государство будет залогом и доказательством справедливого мира на всей земле».

История была романтическая; мемуары С. Кренцбах были перепечатаны в ряде украиноязычных журналов. В СМИ появились утверждения, что после выхода воспоминаний

¹⁴ *Лебедь М.* Українська Повстанська Армія, її генеза, ріст і дії у визвольній боротьбі українського народу за Українську Самостійну Соборну Державу. Дрогобич, 1993. Кн. 1. С. 69.

¹⁵ *Медицина опіка в УПА: Документи, матеріали і спогади.* Торонто, Львів, 1992. См. также: *Омелюсік М.* УПА на Волині в 1943 році // Волинь и Полісся: Німецька окупація. Торонто, 1989. Кн. 1. С. 34–35.

Кренцбах была убита неизвестными. В 1957 г. воспоминания вошли в изданную в Нью-Йорке книгу «В рядах УПА», окончательно внедрившись в научный оборот как достоверный источник. Вскоре, однако, было доказано, что эти воспоминания являются подложными: никакой С. Кренцбах не существовало на свете. Американский историк Филип Фридман в 1959 г. опубликовал статью «Украинско-еврейские отношения в период нацистской оккупации», в которой писал:

«Еврейка Стелла Кренцбах рассказала об этих курсах [фельдшеров] в своих мемуарах, опубликованных в изданиях “Наша мета” (Торонто 27.11 и 04.12); “Украинское слово” (Буэнос-Айрес, 10 октября 1954 г.); “Календарь-альманах на 1957 год” (Буэнос-Айрес, 1957, стр. 92–97). В календаре также опубликована статья Дмитрия Андреевского (стр. 88–91), в которой он утверждает, что Стелла Кренцбах после войны уехала в Палестину, где позже устроилась на работу секретаршей в министерстве иностранных дел. Через несколько недель после публикации ее воспоминаний в “Вашингтон пост” (эта публикация указывается в качестве первоисточника мемуаров) она была застрелена при загадочных обстоятельствах. Я просмотрел “Вашингтон пост” за указанный период, но не нашел ее мемуаров. По моей просьбе д-р Н. М. Гельбер (Иерусалим) сделал запрос в министерство иностранных дел и получил ответ, что в министерстве никогда не работала женщина с таким именем. Вышеописанный случай убийства им также абсолютно незнаком. Более того, после тщательного анализа текста мемуаров я пришел к выводу, что вся история – “утка”. Аналогично, украинский писатель Б. Кордюк окрестил ее “мистификацией”, утверждая, что ни один из известных ему членов УПА “никогда не встречал Кренцбах и не слышал о ней”»¹⁶.

Показательно, что участие во вброде подложных воспоминаний принял Дмитрий Андриевский, один из видных идеологов мельниковской фракции ОУН.

Фальсификация оуновцами источников не помешала появлению в Польше и на Украине целого ряда работ, посвящен-

¹⁶ Подробный разбор истории «мемуаров С. Кренцбах» дан в статье И. Петрова «Стелла Кренцбах, женщина-врач». URL: <http://labas.livejournal.com/840726.html> (дата обращения – 11.02.2012).

ных преступлениям ОУН-УПА¹⁷. Разумеется, в этих изданиях прежде всего речь шла об осуществлявшихся боевиками УПА массовых убийствах поляков на Волыни, однако и вопрос об уничтожении украинскими националистами евреев не оставался без внимания. Эти работы базировались в основном на воспоминаниях очевидцев, носили публицистический характер и, как правило, не отвечали строгим научным критериям. Некритический подход к источникам привел к появлению в этих работах ряда фактических ошибок¹⁸. Тем не менее авторы этих работ ввели в оборот большой объем фактической информации, позволяющей как минимум усомниться в выдвигаемых украинскими эмигрантскими историками и мемуаристами тезисах о непричастности ОУН и УПА к массовым убийствам, в том числе – к убийствам евреев.

Логичным продолжением «обличительной» историографии ОУН-УПА стала первая книга, целиком посвященная проблеме отношения ОУН и УПА к евреям, – вышедшая двумя изданиями работа польского историка Эдварда Пруса «Холокост по-бандеровски»¹⁹. Достоинством этой книги стало обобщение ранее обнародованной информации о преследованиях евреев украинскими националистами, недостатком – публицистичность и использование документов ОУН и УПА, чья аутентичность вызывает сомнения. Впрочем, впоследствии некоторые из приведенных Прусом распоряжений ОУН об уничтожении евреев были действительно обнаружены в украинских архивах²⁰.

¹⁷ *Turowski J., Siemiaszko W. Zbrodnie nacjonalistów ukraińskich dokonane na ludności polskiej na Wołyniu 1939–1945.* Warszawa, 1990; *Масловский В. Обвиняет земля. М., 1991; Поліщук В.В. Гірка правда: Злочинність ОУН-УПА (Сповідь українця).* Торонто; Варшава; Київ, 1995; *Poliszczuk W. Dowody zbrodni OUN i UPA.* Toronto, 2000, и др.

¹⁸ Так, например, неправильно были атрибутированы некоторые фотографии «жертв ОУН-УПА». См.: *Rutkowska A., Stola D. Fałszywy opis, prawdziwe zbrodnie // Rzeczpospolita, 19.05.2007.*

¹⁹ *Prus E. Holocaust po banderowsku: Czy Żydzi byli w UPA?* Wrocław, 1995; *Prus E. Holocaust po banderowsku.* Wrocław, 2001.

²⁰ Так, например, цитируемый Прусом документ «Политика по отношению к меньшинствам» представляет собой один из разделов разработанной ОУН(Б) инструкции «Борьба и деятельность во время войны» (ср.: *Prus E. Holocaust po banderowsku. S. 46; ОУН в 1941 році:*

Открытие украинских архивов для исследователей в 1990-х гг. позволило перевести исследование истории ОУН и УПА на прочную научную основу. Историкам стали доступны десятки тысяч архивных документов, значительное число документов было опубликовано. И хотя в фокусе внимания исследователей в первую очередь оказалась борьба УПА с советской властью, постепенно начали появляться работы, посвященные отношению украинских националистов к «еврейскому вопросу».

Разработка этой тематики велась преимущественно в рамках исследования холокоста на оккупированной нацистами Украине. Одним из первопроходцев стал известный израильский историк Ицхак Арад, давший краткий обзор

Документи / Інститут історії України НАНУ; Упор. О. Веселова, О. Лисенко, І. Патріляк, В. Сергійчук; Передмова С. Кульчицький. Київ, 2006. Ч. 1. С. 103–104). Отрывком из той же инструкции являются приводимые Прусом указания СБ ОУН о необходимости ликвидации евреев «как индивидуально, так и в качестве национальной группы» (ср.: *Prus E. Holocaust po banderowsku. S. 177; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 129*).

Вместе с тем приведенный Прусом приказ главнокомандующего УПА Р. Шухевича об уничтожении евреев («С евреями обращаться так же, как с поляками и цыганами; беспощадно уничтожать, никого не щадя... Беречь врачей, фармацевтов, химиков, санитаров; держать под охраной в полевых госпиталях и смотреть им на руки. За каждую попытку саботирования приказов, побега или умышленного вреда раненым и больным казнить через повешение... Евреев, которых нежелательно использовать для копания схронов и укреплений, после окончания работы без шума ликвидировать...» – *Prus E. Holocaust po banderowsku. S. 185*) вызывает некоторые сомнения. Несмотря на то что возможность издания такого приказа подтверждается содержанием директив СБ ОУН 1943 и 1944 гг., отсутствие ссылки на первоисточник не позволяет использовать приведенную Прусом цитату в научном исследовании.

По тем же причинам не представляется возможным использовать и приводимый украинским исследователем В. Наконечним без ссылки на источник приказ, якобы отданный Шухевичем командующему УПА-«Север» Климу Савуру: «Придерживаться инструкции... жидов, которые шатаются лесами и пытаются спастись от смерти, ликвидировать выстрелом в голову и объявлять, что это сделали немцы» (*Наконечний В. Волинь – криваве поле війни. Тернопіль, 2006. С. 23*).

осуществлявшихся украинскими националистами антиеврейских акций лета 1941 г. По данным Арада, в первые дни после прихода немецких войск украинскими националистами на Западной Украине было уничтожено более пятнадцати тысяч евреев²¹.

В монографии доктора исторических наук Феликса Левитаса, изданной в 1997 г., был впервые опубликован важный для понимания отношения ОУН к евреям документ – протокол состоявшегося в середине июля 1941 г. совещания членов ОУН во Львове. По мнению Левитаса, этот документ свидетельствует о наличии в ОУН двух лагерей по отношению к еврейскому вопросу – «радикального и демократического»²². Однако это предположение выглядело как минимум сомнительно: ведь протокольная запись свидетельствовала о предельно негативном отношении участников совещания к евреям, а разногласия сводились к вопросу тактического характера.

В том же году в свет вышла монография немецкого исследователя Дитера Поля «Преследования евреев в Восточной Галиции». Автор сосредоточил свое внимание прежде всего на роли немецких оккупационных органов в уничтожении евреев. Однако помимо этого в исследовании была дана и характеристика отношения к антиеврейской политике местного украинского населения и ОУН. Используя ряд пропагандистских и внутренних документов ОУН, Д. Польш констатировал, что во многих случаях погромы лета 1941 г. на Украине проводились созданной ОУН украинской милицией²³. Д. Польш также поставил под сомнение традиционную точку зрения о том, что все

²¹ *Арад И.* Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза (1941–1945). Днепропетровск; М., 2007. С. 161.

²² *Левитас Ф.Л.* Евреї України в роки Другої Світової війни. Київ, 1997. С. 180.

²³ *Pohl D.* Judenverfolgung in Ostgalizien, 1941–1944: Organisation und Durchführung eines staatlichen Massenverbrechens. München, 1997. Рецензию Т. Курило на книгу см.: Україна модерна. 2003. № 8. С. 227–235. См. также весьма содержательную статью: *Pohl D.* Anti-Jewish Pogroms in Western Ukraine: A Research Agenda // *Shared History – Divided Memory. Jews And Others In Soviet-Occupied Poland, 1939–1941* / Ed. by E. Barkan, E. Cole, K. Struve. Leipzig, 2007.

погроми на Западній Україні провоцувалися нацистськими властями²⁴.

Історик Жанна Ковба затрунула питання про відносини ОУН-УПА до євреїв у вихідній у 1998 р. монографії «Человечность в пропасти ада», однак сформулювати однозначний відповідь так і не змогла. Дав короткий і заведомо неповний огляд нормативних документів і висказувань керівників ОУН, носіями, несомненно, антисемітський характер, Ж. Ковба, тим не менше, заявила, що чіткої позиції по відношенню до євреїв ОУН(Б) якби не мала²⁵. Джерельна база цієї роботи виявилася дуже фрагментарною, не проводилося навіть елементарної критики джерел; показово, що Ковба використовувала підложні «мемуари С. Кренцбах» як достовірний джерело²⁶.

Намного більш чіткої виявилася позиція ведучого російського спеціаліста по історії холокосту Ільї Альтмана, відзначавши, що позиція ОУН по «єврейському питанню» залишалася негативною як у довоєнний період, так і в час війни²⁷. Справедливість твердження про негативне ставлення ОУН до євреїв у довоєнний період була продемонстрована в дослідженнях українського історика Максима Гона, присвячених українсько-єврейським взаємовідносинам на Западній Україні в 1935–1939 рр.²⁸. На солідній документальній основі Гон показав, що, хоча

²⁴ Pohl D. Anti-Jewish Pogroms in Western Ukraine: A Research Agenda. P. 308.

²⁵ Ковба Ж. Людяність у безодні пекла: Поведінка місцевого населення Східної Галичини в роки «остаточного розв'язання єврейського питання». 3-є видання, випр. і доп. Київ, 2009. С. 249.

²⁶ Там же. С. 119–120.

²⁷ Альтман И.А. Жертвы ненависти: Холокост в СССР, 1941–1945 гг. М., 2002. С. 220–225.

²⁸ Гон М.М. Из кривдою на самоті: Українсько-єврейські взаємини на західноукраїнських землях у складі Польщі (1935–1939). Рівне, 2005; Гон М.М. «Комуністичний» фактор українсько-єврейських взаємин у Західній Україні (1935–1939 рр.) // Галичина. Львів, 2003. Зб. 9; Гон М.М. Українські праворадикали та євреї Західної України (друга половина 1930-х років) // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. Київ, 2006. Вип. 15.

перед Второй мировой войной евреи и не рассматривались ОУН в качестве главного врага, членами этой организации проводились акции по оказанию на евреев психологического давления и уничтожению их имущества.

Позицию ОУН по «еврейскому вопросу» после начала войны в определенной степени позволило прояснить изучение конкретных антиеврейских погромов летом 1941 г. Филипп Фридман, Ханнес Хеер, Александр Круглов, Александр Ермаков и Иван Химка исследовали историю разразившегося после захвата немецкими войсками погрома во Львове²⁹, Бернд Болл и Марко Царинник – массовые убийства евреев в Злочеве и Дубно в начале июля 1941 г.³⁰. Используя немецкие документы, исследователи продемонстрировали активное участие членов ОУН в обеих антиеврейских акциях.

Гораздо более дискуссионным оказался вопрос об участии в убийствах львовских евреев военнослужащих украинского батальона «Нахтигаль». Официальные украинские историки участие «соловьев» в погроме отрицают, апеллируя к решению западногерманского суда по «делу Оберлендера»³¹. Однако, как замечает Александр Круглов, прокуратура Бонна установила, что «с большой вероятностью украинский взвод

²⁹ *Фридман Ф.* Винищення львівських євреїв // Незалежний культурологічний часопис «І». 2009. № 58; *Heer H.* Blutige Ouverture: Lemberg, 30 Juni 1941: Mit dem Einmarsch der Wehrmachtstruppen beginnt der Judenmord // *Der Zeit*. 2001. № 26; *Круглов А.* Львов, июль 1941: Начало уничтожения // Голокост і сучасність (Киев). 2003. № 5; *Химка І.* Достовірність свідчення: Реляція Рузі Вагнер про львівський погром влітку 1941 р. // Голокост і сучасність (Киев). 2008. № 2; *Ермаков А.* Вермахт против евреев: Война на уничтожение. М., 2009. С. 103–109; *Хеер Х.* Прелюдия к Холокосту: Львов в июне-июле 1941-го // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2010. № 2–3. С. 4–17.

³⁰ *Boll B.* Zloczow, Juli 1941: Die Wehrmacht und der Beginn des Holocaust in Galizien // *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*. 2002. № 10; *Boll B.* Zloczow, July 1941: The Wehrmacht and the Beginning of the Holocaust in Galicia: From a Criticism of Photographs to a Revision of the Past // *Crimes of War: Guilt and Denial in the Twentieth Century*. New-York, 2002; *Царинник М.* Золочів мовчить // *Критика*. 2005. № 10.

³¹ Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Фаховий висновок робочої групи істориків при урядовій комісії з вивчення діяльності ОУН і УПА. Київ, 2005. С. 8.

2-й роты батальона «Нахтигаль» имел отношение к актам насилия в отношении согнанных в тюрьму НКВД евреев и виновен в смерти многочисленных евреев»³². Существуют свидетельства того, что, по крайней мере, отдельные военнослужащие «Нахтигалья» принимали участие в уничтожении евреев³³.

Еще одна дискуссионная тема – участие в расстрелах евреев в Бабьем Яру сформированного из украинских националистов «Буковинского куреня». Об участии «Буковинского куреня» в убийстве киевских евреев пишут историки Иван Фостий и Михаил Коваль³⁴, однако в последнее время эта точка зрения подвергается сомнению³⁵. Чья позиция более адекватна, понять невозможно, поскольку объем введенной в научный оборот информации по этому вопросу совершенно недостаточен.

Польский историк Гжегож Мотика посвятил львовскому погрому июля 1941 г. и теме взаимоотношений УПА и евреев два раздела монографии «Украинское партизанское движение». Введя в научный оборот новые внутренние документы ОУН, Г. Мотика пришел к выводу, что украинские националисты рассматривали евреев как своих врагов. Одним из первых он обратил внимание на антиеврейскую деятельность СБ ОУН в 1943–1944 гг., а также высказал предположения о числе уничтоженных УПА евреев³⁶.

³² Круглов А. Львов, июль 1941. С. 13.

³³ Подробнее см.: *Высоцкий С.* «Нахтигаль»: предатели, преступники, герои // «Газета 24» (Киев), 27.02.2008. В статье представлены точки зрения таких историков, как Марко Царинник (США), Дитер Польш (Германия), Карел Беркгоф (Нидерланды), Жанна Ковба (Украина), Александр Ищенко (Украина) и Александр Дюков (Россия).

³⁴ Бабин Яр (вересень 1941 – вересень 1943 рр.) // Український історичний журнал. 1991. № 9; *Фостий І.* Діяльність ОУН на Буковині у 1940–1941 рр. // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2000. № 2–4. [Цитується по електронному варіанту, розміщеному на офіційному сайті Служби безпеки України, sbu.gov.ua.]

³⁵ См.: *Нахманович В.* Буковинський курінь і масові розстріли євреїв Києва восени 1941 р. // Український історичний журнал. 2007. № 3.

³⁶ *Motyka G.* Ukraińska partzycantka, 1942–1960: Działalność Organizacji Ukraińskich Nacjonalistów i Ukraińskiej Powstańczej Armii. Warszawa, 2006. S. 96–99, 287–298.

Однако гораздо большее значение для изучения позиции ОУН-УПА по еврейскому вопросу, чем все предыдущие работы, имела вышедшая в журнале «Harvard Ukrainian Studies» статья Карела Беркгофа и Марка Царинника³⁷. В этой статье была опубликована «Автобиография» одного из руководителей ОУН(Б) Ярослава Стецко, написанная летом 1941 г. «Москва и жидовство – главные враги Украины, – писал Стецко. – Поэтому стою на позиции уничтожения жидов и целесообразности перенесения на Украину немецких методов экстремизации [уничтожения] жидов, исключая их ассимиляцию и т. п.»³⁸. Автором статьи были приведены и другие свидетельства антиеврейских взглядов руководства ОУН. Таким образом, была продемонстрирована ложность послевоенных заявлений Стецко, утверждавшего, что он препятствовал антиеврейским акциям. И хотя «Автобиография» Стецко была введена в научный оборот еще Ф. Левитасом³⁹ и Д. Полем⁴⁰, статья Беркгофа и Царинника привлекла гораздо больше внимания.

До этого вопрос об отношении ОУН-УПА к евреям находился на периферии внимания украинских историков и публицистов. Произведения «обличительной историографии» привычно игнорировались как ненаучные, работы историков холокоста общественного внимания также не привлекали. Украинская диаспора в США и Канаде не испытывала желания обсуждать проблемные страницы истории украинского национализма⁴¹. Неудивительно, что

³⁷ *Berkhoff K.C., Carynnyk M.* The Organization of Ukrainian Nationalists and its Attitude toward Germans and Jews: Yaroslav Stets'ko's 1941 Zhyttiepis // Harvard Ukrainian Studies. 1999. № 3–4. См. также: *Berkhoff K.* Harvest of Despair: Life and Death in Ukraine under Nazi Rule. Cambridge, 2004 (украинское издание: *Беркгоф К.* Жнива розпачу: Життя і смерть в Україні під нацистською владою / Перекл. з англ. Т. Цимбал. Київ, 2011).

³⁸ *Berkhoff K.C., Carynnyk M.* The Organization of Ukrainian Nationalists... P. 162.

³⁹ *Левитас Ф.Л.* Евреї України... С. 179.

⁴⁰ *Pohl D.* Judenverfolgung in Ostgalizien. S. 49. Цит. по: Україна модерна. 2003. № 8. С. 233.

⁴¹ См.: *Химка І.* Воєнні злочини: біла пляма у колективній пам'яті північноамериканської української діаспори // Україна модерна. 2006. № 10.

розробкою даної проблеми українські історики практично не займалися; значимим виключенням стала лише опублікована в 1996 г. стаття історика Ярослава Грицака «Українці в антиєврейських акціях в роки Другої світової війни»⁴². Крім того, окремі згадки про антиєврейські акції зустрічалися в роботах, присвячених бойовій діяльності ОУН і УПА⁴³.

З'явлення статті Беркгофа і Царинника змінило положення речей. Пройгнорувати опубліковану в солідному академічному журналі статтю було неможливо. Очепи скоро побачив світ скорочений український переклад цієї роботи⁴⁴. З боку прооунівських настроєних українських істориків послідувала настояча хвиля критики; використані дослідниками документи намагалися оголосити «сумнівними» і навіть «сфальсифікованими». Таке припущення стосовно «Автобіографії» Я. Стецька, зокрема, висловив історик Тарас Гунчак⁴⁵. При цьому, однак, аргументація Гунчака виявилася відкритою слабкою, що стало наслідком продемонстровано канадськими істориками Тарасом Курило і Іваном Химкою⁴⁶.

⁴² *Грицак Я.* Українці в антиєврейських акціях у роки Другої світової війни // Незалежний культурологічний часопис «І». 1996. № 3.

⁴³ *Патриляк І.К.* Легіони Українських Націоналістів, 1941–1942: Історія виникнення та діяльності. Київ, 1999. С. 26. См. також: *Веденєв Д., Биструхін Г.* Меч і тризуб: Розвідка і контррозвідка руху українських націоналістів та УПА (1920–1945). Київ, 2006; *Антонюк Я.* Діяльність СБ ОУН на Волині. Луцьк, 2007.

⁴⁴ *Беркгоф К., Царинник М.* Організація українських націоналістів, її ставлення до німців та євреїв. Життєпис Ярослава Стецька від 1941 р. // Голокост і сучасність (Київ). 2003. № 1.

⁴⁵ *Гунчак Т.* Проблеми історіографії: історія та її джерела // Український визвольний рух. Львів, 2005. 36. 4. С. 253–264. Аналогічні сумніви по непонятній причині висказувала Ж. Ковба: *Ковба Ж.* Людність у безодні пекла. С. 245–246.

См. також: *Косик В.* Гарвард патрує ненаукові методи історичного дослідження // Український визвольний рух. Львів, 2003. 36. 1. С. 178–190; *Наконечний Е.* «Шоа» у Львові. Львів, 2006. С. 7.

⁴⁶ *Курило Т., Химка І.* Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира В'ятровича // Україна модерна. 2008. № 2. С. 253.

Попытки «отчистить» ОУН от обвинений в уничтожении евреев продолжались и далее. Были повторены старые аргументы об участии евреев в УПА и о «советской пропаганде», а также заявлено, что ни в ОУН, ни в УПА не отдавались приказы по уничтожению евреев⁴⁷. Эти утверждения показали убедительными далеко не всем, свидетельством чему стали дискуссии историков и публицистов на страницах киевского журнала «Критика»⁴⁸. Через некоторое время к обсуждению проблемы стали подключаться и российские историки⁴⁹.

Общественный интерес к проблеме и осознание ее политической значимости сыграли свою роль в том, что вскоре директор львовского Центра исследования освободительного движения Владимир Вятрович опубликовал книгу, ставшую практически первым монографическим исследованием позиции ОУН по отношению к евреям⁵⁰.

К сожалению, эту монографию нельзя охарактеризовать иначе, чем ревизионистскую. Несмотря на все заклинания о «научной объективности», принципы использования Вятровичем архивных документов не могут не вызывать изумления. Главным источником Вятровича при описании позиции ОУН по «еврейскому вопросу» стали пропагандистские

⁴⁷ Гогун А., Вовк А. Евреи в борьбе за независимую Украину // Корни (Киев – Москва). 2005. № 25. С. 133; Русначенко А. Не про підручнички йдеться // Критика (Киев). 2007. № 3. См. также: Рибак А.І. Українська держава у планах ОУН (1939-й – 1950-ті роки): Історико-політологічний аналіз. Острого, 2007. С. 154, 159–160.

⁴⁸ Грачова С. Вони жили серед нас? // Критика (Киев). 2005. № 4; Ковба Ж. У пошуках власної відповідальності // Критика (Киев). 2005. № 9; Царинник М. Золочів мовчить // Критика (Киев). 2005. № 10. См. также: Гірік С. Українсько-єврейський конфлікт 1941 року в Галичині: Спроба пошуку причини // Незалежний культурологічний часопис «І». 2007. № 48.

⁴⁹ Дюков А. Об участии ОУН-УПА в Холокосте: «Москва и жидовство – главные враги Украины» // ИА «REGNUM», 14.10.2007; Дюков А. «Еврейский вопрос» для ОУН-УПА // Ежедневник «2000» (Киев), 08–14.02.2008; Дюков А. ОУН сотрудничала с нацистами и уничтожала евреев // Известия, 11.02.2008; Дюков А. Были ли бандеровцы антисемитами? // Комсомольская правда (Москва), 15.02.2007.

⁵⁰ В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв: Формування позиції на тлі катастрофи. Львів, 2006. См. также: В'ятрович В. Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух. Львів, 2006. 36. 7.

материалы, распространявшиеся этой организацией. Разумеется, это достаточно ценный, хотя и специфический источник, использование которого требует осторожности и сопоставления с внутренними, не предназначенными для пропагандистских целей, документами. Однако Вятрович, активно используя пропагандистские материалы ОУН, проигнорировал большую часть антиеврейских указаний, содержащихся в инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны» (май 1941 г.). Не заметил Вятрович и других важных для проблемы исследования документов: обращения Краевого провода ОУН(Б) от 1 июля 1941 г., инструкцию № 6 проводника ОУН(Б) И. Климова (август 1941 г.), инструкций Службы безопасности ОУН о тайной ликвидации служивших в УПА евреев. Практически полностью им проигнорированы также воспоминания очевидцев, свидетельствующие об участии членов ОУН и УПА в уничтожении евреев. Проигнорированным оказался также целый ряд антисемитских статей, опубликованных в официальных изданиях ОУН.

Описывая предвоенную позицию ОУН по «еврейскому вопросу», Вятрович умудрился не сказать ни слова о масштабной антиеврейской акции, организованной ОУН на Волыни летом 1936 г. Акции, в результате которой крыши над головой лишилось около 100 еврейских семей. «Не замечает» Вятрович и многочисленных антиеврейских акций, производившихся членами ОУН летом 1941 г.

Удивление вызывают и претензии, которые Вятрович высказывает в адрес историков, занимавшихся исследованием политики ОУН и УПА по отношению к евреям. В уже упоминавшейся книге «Человечность в пропасти ада» Ж. Ковбы содержится упрек диаспорному историку В. Косику в том, что тот не включил в сборник «Украина и Германия во Второй мировой войне» немецкие документы об антисемитских лозунгах ОУН (таких как, например, «ляхов за Сан, москалей – в яму, жидов – на крюк»). Вятрович пытается создать у читателя впечатление, что этот упрек необоснован. «Для того, чтобы обвинять В. Косика в стремлении спрятать какие-то документы, следовало было самой указать, где они хранятся, а не ограничиваться риторическими вопросами», – пишет Вятрович⁵¹. Слышать подобное

⁵¹ Вятрович В. Ставлення ОУН до євреїв. С. 12–13.

высказывание из уст человека, позиционирующего себя как специалиста по истории ОУН-УПА, как минимум странно. Ведь еще в 1991 г. украинскими диаспорными историками было опубликовано немецкое донесение, в котором упоминается лозунг, выдвинутый ОУН осенью 1941 г.: «Да здравствует независимая Украина без евреев, поляков и немцев. Поляки за Сан, немцы в Берлин, евреи на крюк!»⁵². Неужели Вятрович не знаком с этой публикацией?

Не приходится удивляться, что в результате содержащихся в монографии Вятровича выводы оказались совершенно неадекватными. Так, например, утверждается, что ОУН «не позволила себе в идейно-политической плоскости опуститься до антисемитизма»⁵³. Однако как иначе можно трактовать лозунг «Москва, Польша, Мадьяры, Жидова – твои враги. Уничтожай их!»⁵⁴, выдвинутый Краевым проводом ОУН(Б) в начале войны?

Имеющая весьма слабое отношение к науке, ревизионистская работа Вятровича была подвергнута серьезной критике как российскими, так и украинскими специалистами⁵⁵. Тем не менее она оказалась востребована мечущейся в поисках «национальной истории» современной украинской властью. В начале 2008 г. Вятрович был назначен сначала советником председателя Службы безопасности Украины по научно-исследовательской работе, а затем начальником отраслевого государственного архива Службы безопасности

⁵² УПА в світлі німецьких документів / Упор., передмова П. Потічний. Торонто, 1991. Кн. 3. [Літопис Української повстанської армії. Т. 21.] С. 96.

⁵³ *В'ятрович В.* Ставлення ОУН до євреїв. С. 101.

⁵⁴ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 129; ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 261; Ч. 2. С. 576; ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 63. Л. 12; Д. 42. Л. 35; Оп. 2. Д. 18. Л. 87.

⁵⁵ См.: *Дюков А.Р.* Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». М., 2008. С. 17–19; *Курило Т., Химка І.* Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира В'ятровича // Україна модерна. 2008. № 2.

Помимо критики книги В. Вятровича И. Химка и Т. Курило дали в своей рецензии краткий, но весьма информативный обзор публикаций, касающихся «еврейского вопроса» в официальных и полуофициальных изданиях ОУН конца 1920-х – 1930-х гг.

Украины. На этих постах Вятрович развернул активную работу по пропаганде ревизионистских взглядов на историю ОУН и УПА. Выступая в украинских СМИ, он регулярно заявляет о непричастности украинских националистов к уничтожению евреев в годы войны⁵⁶. И хотя с реальностью такие заявления не имеют ничего общего, от непрерывного повторения они могут получить в украинском обществе статус «общеизвестного факта». Характерно, что, несмотря на свою явную неадекватность, тезисы ревизионистов уже начали воспроизводиться в работах украинских студентов как полностью достоверные⁵⁷.

Как видим, несмотря на то, что вопрос об отношении ОУН и УПА к евреям неоднократно поднимался историками и публицистами, говорить о его полной исследованности не приходится. Одни работы слишком публицистичны и не отвечают строгим научным критериям, в других игнорируются не вписывающиеся в авторскую концепцию источники, третьи описывают лишь отдельные аспекты интересующей нас проблемы или затрагивают ее мимоходом. Трудно отделаться от мысли, что исследования последних полутора лет оказались не слишком продуктивными.

К счастью, присвоение осенью 2007 г. звания Героя Украины командующему УПА Роману Шухевичу и вызванный этим решением президента В. Ющенко общественный резонанс привели к интенсификации исследований политики ОУН и УПА в отношении евреев. Автором этих строк в 2008 г. был опубликован первый (разумеется, несовершенный) вариант исследования «Второстепенный враг»⁵⁸, полу-

⁵⁶ См., напр.: *Вятрович В.* Украинско-еврейские буржуазные националисты: Об украинско-еврейском сотрудничестве в борьбе за независимую Украину // Украинская правда (Киев), 23.01.2008; *Вятрович В.* Как создавалась легенда о Nachtigall // Зеркало недели (Киев), 16–22.02.2008.

⁵⁷ Напр.: *Михаленок И.* Отношение Украинской повстанческой армии к евреям: свидетельства очевидцев // Проблемы еврейской истории: Материалы научных конференций Центра «Сэфэр» по иудаике. М., 2009. Ч. 2. С. 143–149.

⁵⁸ *Дюков А.Р.* Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». М., 2008.

чившего достаточно существенный резонанс⁵⁹. Канадский историк Иван-Павел Химка опубликовал ряд статей, рассматривавших отдельные аспекты, связанные с антиеврейской политикой украинских националистов, а также сделал обобщающий доклад «Украинская повстанческая армия и холокост» на 41-й национальной конференции Американской ассоциации содействия славянским исследованиям в Бостоне⁶⁰. Ряд весьма интересных статей, посвященных антиеврейским погромам на Западной Украине летом 1941 г. опубликовали канадский исследователь Марко Царинник, россиянин Алексей Баканов и ряд других ученых⁶¹. Обобща-

⁵⁹ *Красноглазов Н.* Настоящий враг: Об одном «второстепенном» вопросе украинской истории // Вести сегодня (Латвия), 10.09.2008; *Бутаков Я.* Самостийники и холокост: О новой книге историка Александра Дюкова // Столетие.ру, 12.09.2008; *Смирнов И.* Против коричневой инфекции: новости с фронтов // Скепсис.ру, 20.09.2008; *Смирнов И.* «Второстепенный враг». Опора московско-большевистского режима // «Радио «Свобода», 22.09.2008; *Мартынов К.* Второстепенный враг // Актуальные комментарии, 23.07.2009; *Павлов И.* Следы зверя: ОУН и УПА в свете документов // Свободная мысль. 2009. № 9. С. 205–208; *Эскин А.* Книга – приговор преступникам ОУН-УПА // antifashist.com, 07.12.2009.

⁶⁰ *Курило Т., Химка И.* Як ОУН ставилася до євреїв? Роздуми над книжкою Володимира В'ятровича // Україна модерна. 2008. № 2; *Химка І.* Достовірність свідчення: Реляція Рузі Вагнер про львівський погром влітку 1941 р. // Голокост і сучасність. 2008. № 2; *Himka J.P.* The Ukrainian Insurgent Army and the Holocaust: Paper prepared for the forty-first national convention of the American Association for the Advancement of Slavic Studies, Boston, 12–15 November 2009. Typescript, 2009 (пользуясь случаем, благодарю И. Химку за любезное предоставление текста доклада); *Himka J.P.* The Lviv Pogrom of 1941: The Germans, Ukrainian Nationalists, and the Carnival Crowd // Canadian Slavonic Paper. 2011. №. 2–4. P. 209–243; *Himka J.P.* Ukrainians, Jews and the Holocaust: Divergent memories. Saskatoon: Heritage Press, 2009. Рецензию на последнее издание см.: Критика. 2010. № 7–8. С. 21.

⁶¹ *Carynnyk M.* “Jews, Poles, and other scum”: Ruda Róžaniecka, Monday, 30 June 1941. Paper prepared for the Fourth Annual Danyliw Research Seminar in Contemporary Ukrainian Studies, Ottawa, 23–25 October 2008. URL: http://www.ukrainianstudies.uottawa.ca/pdf/P_Danyliw08_Carynnyk.pdf; *Царинник М.* «Жиди, поляки та інша сволоч»: Руда Ружанецька, 30 червня 1941 р. Доклад прочитан на конференції «Вторая мировая война и (вос)создание исторической памяти в современной Украине» (Киев, 23–27 сентября 2009 г.). URL: http://ww2-historicalmemory.org.ua/abstrakt_u/33.html;

ющие данные об этих погромах привел украинский историк Александр Круглов⁶². Таким образом, в достаточно короткие сроки были исследованы антиеврейские положения политики ОУН в предвоенный период, роль украинских националистов в уничтожении евреев летом 1941 г., политика различных формирований украинских националистов по отношению к евреям в 1943–1944 гг.

Новый всплеск интереса к проблеме «украинский национализм и евреи» произошел в начале 2010 г., после присвоения президентом В. Ющенко звания Героя Украины Степану Бандере. Это сомнительное решение вызвало протесты как со стороны международных общественных организаций⁶³, так и Европейского парламента, призвавшего украинские власти отменить посмертное на-

Сарынык М. The Zolochiv Pogrom of 1941: Paper prepared for the forty-first national convention of the American Association for the Advancement of Slavic Studies, Boston, 12–15 November 2009; *Баканов А.И.* Расследование Золочевского погрома на Львовщине. По документам Государственного архива Российской Федерации. 1941 г. // Вестник архивиста. 2011. № 1. С. 140–149; *Баканов А.И.* По призыву Ивана Климова // Родина. 2011. № 3. С. 99–100; *Rossolinski-Liebe G.* The “Ukrainian National Revolution” of 1941: Discourse and Practice of a Fascist Movement // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2011. № 1. P. 83–114; *Himka J.P.* “The Organization of Ukrainian Nationalists, the Ukrainian Police, and the Holocaust.” Seventh Annual Danyliw Research Seminar in Contemporary Ukrainian Studies, sponsored by the Chair of Ukrainian Studies, University of Ottawa, 20–22 October 2011. Typescript, 2011.

⁶² *Kruglov A.* Jewish Losses in Ukraine, 1941–1944 // *The Shoah in Ukraine. History, testimony, memorialization*. Bloomington; Indianapolis, 2008. P. 272–290; *Круглов А.* Погромы в Восточной Галиции летом 1941 г.: организаторы, участники, масштабы и последствия // *Война на уничтожение: Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы: Материалы международной научной конференции (Москва, 26–28 апреля 2010 года)*. М., 2010. С. 324–341.

⁶³ Организатор массовых убийств не имеет права носить звание Героя Украины! Заявление лидеров российских и зарубежных НКО. URL: <http://antirasizm.ru/index.php/news/211-mbhr-news-bandera-2010?ff64eda6be7c8c0a513b4f753d39ad99=5a0510dae055c782bfd437f1f9533b52> (дата обращения – 11.02.2012); Резолюция Международного антифашистского движения «О ситуации в Украине», г. Рига, Латвия, 16 марта 2010 г. URL: <http://www.wcrj.org/resolution/detail.php?ID=794> (дата обращения – 11.02.2012).

граждение лидера ОУН⁶⁴. Указ о награждении Бандеры вызвал серьезные дискуссии и в среде профессиональных историков: в публичной дискуссии, инициированной критической по отношению к решению Ющенко статьей профессора Альбертского университета Дэвида Марплза принял директор Канадского института украинских исследований Зенон Когут и профессор Иван-Павел Химка⁶⁵. Впоследствии к дискуссии о роли Бандеры в украинской истории подключились и другие исследователи⁶⁶. Показательно, что одним из главных предметов дискуссии стал вопрос о причастности или непричастности ОУН и лично Степана Бандеры к проведению антиеврейской политики, причем если сторонники версии о виновности ОУН оперировали научными аргументами, то защитники Бандеры, как правило, прибегали к аргументам политическим⁶⁷.

⁶⁴ B7-0120/2010 European Parliament resolution on Ukraine, 17.02.2010. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+MOTION+B7-2010-0120+0+DOC+PDF+V0//EN> (дата обращения – 11.02.2012).

⁶⁵ Полностью дискуссия опубликована в редактируемой Домиником Арэлем электронной рассылке кафедры украинских исследований Университета Оттавы «The Ukraine List», № 441 (URL: <http://www.ukrainianstudies.uottawa.ca/pdf/UKL441.pdf>) и № 442 (URL: <http://www.ukrainianstudies.uottawa.ca/pdf/UKL442.pdf>). Украинский перевод ключевых статей см.: Україністи та Бандера: розбіжні погляди. Зенон Когут – Іван Химка // Критика. 2010. № 3–4. С. 10–12; Химка І. Визнання попри знання? // Критика. 2010. № 7–8. С. 20–21. Русский перевод наиболее интересных моментов дискуссии опубликован: Степан Бандера: герой или преступник? // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2010. № 2–3. С. 126–138.

⁶⁶ *Motyl A.* Difficult Task Defining Bandera's Historic Role // The Moscow Times, 11.03.2010; *Снайдер Т.* Фашистський герой у демократичному Києві // Критика. 2010. № 3–4. С. 8–9; *Кулик В.* Неунікний Бандера // Критика. 2010. № 3–4. С. 13–14; *Портнов А.* Контекстуалізація Степана Бандери // Критика. 2010. № 3–4. С. 14. По итогам дискуссии был издан сборник: *Страсті за Бандерою / Упор. Т. Амар, І. Балинський, Я. Грицак.* Київ: Грані-Т, 2010. – 397 с.

⁶⁷ Подробный разбор дискуссии см.: *Rudling P.* The OUN, the UPA and the Holocaust: A Study in the Manufacturing of Historical Myths. Pittsburgh, 2011.

Благодаря открытию архивов и более чем активной публикаторской деятельности украинских историков, к настоящему времени исследователи располагают значительным числом источников, позволяющих объективно описать позицию ОУН и УПА по «еврейскому вопросу». Прежде всего это внутренние документы обеих фракций ОУН. Помимо уже упоминавшихся протокола совещания членов ОУН во Львове в июле 1941 г. и «Автобиографии» Ярослава Стецко, в распоряжении историков имеются такие принципиально важные документы, такие как решения Великих съездов и конференций ОУН, «Единый Генеральный план повстанческого штаба ОУН» (весна 1940 г.), инструкция «Борьба и деятельность ОУН во время войны» (май 1941 г.)⁶⁸, подготовленный перед войной ОУН(М) проект Конституции Украины, пропагандистские материалы обеих фракций ОУН, приказы и распоряжения Провода ОУН(Б), командования УПА. Большая часть этих документов была опубликована в сборниках, подготовленных сотрудниками Института украинской археологии и источниковедения и Института истории Украины НАНУ⁶⁹. Оригиналы некоторых значимых для понимания

⁶⁸ Подробнее об этом документе см.: *Патриляк І.К.* Військові плани ОУН(б) у таємній Інструкції Револьюційного проводу (травень 1941 р.) // Український історичний журнал. 2000. № 2.

⁶⁹ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941: Збірник документів і матеріалів / Інститут української археології та джерелознавства НАНУ; Упор. О. Дзюбан; Передмова В. Кук; Я. Дашкевич. Львів; Київ, 2001; *Сергійчук В.* Український здвиг: Поділля, 1939–1955 / Київський національний університет ім. Тараса Шевченка. Київ, 2005; ОУН в 1941 році: Документи / Інститут історії України НАНУ; Упор. О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук; Передмова С. Кульчицький. Київ, 2006. Ч. 1–2; ОУН в 1942 році: Документи / Інститут історії України НАНУ; Упор. О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук; Передмова І. Патриляк. Київ, 2006; Конгрес українських націоналістів 1929 р.: Документи і матеріали / Львівська наукова бібліотека ім. В. Стефаніка; Центр досліджень визвольного руху; Упор., передмова В. Муравський. Львів, 2006; Роман Шухевич у документах радянських органів державної безпеки (1940–1950) / Інститут національного джерелознавства; Упор. В. Сергійчук, С. Кокін, Н. Сердюк, С. Сердюк; Передмова В. Сергійчук. Київ, 2007. Т. 1–2; ОУН і УПА в 1943 році: Документи / Інститут історії України НАНУ; Упор.

нашей темы внутренних документов ОУН и УПА к настоящему времени не выявлены (речь прежде всего идет об инструкциях Службы безопасности ОУН), однако их изложение содержится в материалах советских органов государственной безопасности, опубликованных украинскими и польскими исследователями⁷⁰.

Достаточно важным источником для понимания позиции ОУН по отношению к евреям в конце 1920-х – начале 1930-х гг. является журнал «Построение нации» – офици-

О. Веселова, В. Дзьобак, М. Дубик, В. Сергійчук; Передмова. В. Дзьобак. Київ, 2008; Степан Бандера у документах радянських органів державної безпеки (1939–1959) / Упор. І. Білоконь, С. Кокін, С. Сердюк; Передмова В. Сергійчук. Київ, 2009. Т. 1; *Веденєєв Д., Биструхін Г.* Повстанська розвідка діє точно і відважно: Документальна спадщина підрозділів спеціального призначення ОУН та УПА, 1940–1950-ті роки. Київ, 2006; *Патриляк І., Пагіря О.* Військова конференція ОУН(Б) 1942 р. і розробка планів зі створення українських збройних сил // З архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2008. № 1–2. С. 484–511; Радянські органи державної безпеки у 1939 – червні 1941 р.: Документи ГДА СБ України / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор. В. Даниленко, С. Кокін, 2009; Мережа ОУН(б) і запліла УПА на території ВО «Заграва», «Турів», «Богун» (серпень 1942 – грудень 1943 рр.): Документи / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор., передмова В. Ковальчук. Київ; Торонто, 2007. [Літопис УПА. Нова серія. Т. 11]; Воєнна округа УПА «Буг»: Документи і матеріали, 1943–1943–1952 / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор. В. Мороз, О. Вовк; Передмова. В. Мороз. Київ; Торонто, 2009. Кн. 1–2 [Літопис УПА. Нова серія. Т. 12–13]; УПА і запліла на ПЗУЗ, 1943–1945: Нові документи / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор. В. Ковальчук, І. Марчук; Передмова В. Ковальчук. Київ; Торонто, 2010. [Літопис УПА. Нова серія. Т. 14.]

⁷⁰ Поляки і українці між двома тоталітарними системами, 1942–1945 = Polacy i ukraińcy pomiędzy dwoma systemami totalitarnymi, 1942–1945 / Інститут національної пам'яті Республіки Польща; Інститут політичних і етнонаціональних досліджень НАНУ; Упор. Б. Гронек, С. Кокін, П. Кулаковський, М. Маєвський, В. Пристайко, О. Пшенніков, Є. Тухольський, В. Худзін. Варшава; Київ, 2005. Ч. 1–2; Боротьба проти УПА і націоналістичного підпілля: Інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС-МВС, МДБ-КДБ, 1943–1959 / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор. А. Кентій, В. Лозицький, І. Павленко; Передмова В. Сергійчук. Київ; Торонто, 2002. Кн. 1. [Літопис УПА. Нова серія. Т. 4.]

альный орган руководства ОУН⁷¹. Опубликованные в этом издании статьи носили программный характер; для членов ОУН они становились не подлежащей обсуждению догмой, о чем свидетельствуется, в частности, в воспоминаниях одного из идеологов ОУН Владимира Мартинца⁷².

Третья важная группа источников – немецкие документы о деятельности УПА, часть которых опубликована в подготовленных украинскими эмигрантскими историками сборниках⁷³. Хотя в эти сборники, как правило, не включаются компрометирующие ОУН и УПА документы⁷⁴, в них все же можно найти существенную для нашей темы информацию.

Оперативная информация о деятельности ОУН и УПА содержится не только в немецких документах. На оккупированных нацистами украинских землях действовали советские партизанские формирования. Их сообщения в Украинский штаб партизанского движения – интересный источник, однако содержащаяся в них информация иногда носит неверный характер. Некоторые из этих донесений опубликованы в первом томе сборника «Борьба против УПА и националистического подполья», изданном под эгидой Института украинской археографии и источниковедения в так называемой «Новой серии» многотомного издания «Летопись УПА»⁷⁵.

⁷¹ Розбудова нації: Орган проводу українських націоналістів (Прага). 1928. № 1–12; 1929. № 1–12; 1930. № 1–12; 1931. № 1–12; 1932. № 1–12; 1933. № 1–12; 1934. № 1–8.

⁷² См.: *Курило Т., Химка І.* Як ОУН ставилася до євреїв? С. 255.

⁷³ УПА в світлі німецьких документів / Упор., передмова Т. Гунчак, П. Потічний. Торонто, 1983–1991. Кн. 1–3 [Літопис Української повстанської армії. Т. 6–7, 21]; *Косик В.М.* Україна і Німеччина в Другій світовій війні. Париж; Нью-Йорк, Львів, 1993; *Косик В.М.* Україна в Другій світовій війні у документах: Збірник німецьких архівних матеріалів. Львів, 1997–2000. Т. 1–4.

⁷⁴ О специфических особенностях отбора В. Косиком документов для публикации см., напр.: *Курило Т., Химка І.* Як ОУН ставилася до євреїв? С. 259.

⁷⁵ Борьба проти УПА і націоналістичного підпілля: Інформаційні документи ЦК КП(б)У, обкомів партії, НКВС-МВС, МДБ-КДБ, 1943–1959 / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор. А. Кентій, В. Лозицький, І. Павленко; Передмова В. Сергійчук. Київ; Торонто, 2002. Кн. 1. [Літопис УПА. Нова серія. Т. 4.]

Значительным информационным потенциалом обладают также дневники командиров советских партизанских отрядов и соединений, действовавших на Западной Украине⁷⁶.

Еще один важный вид источников – оперативно-следственные материалы советских органов госбезопасности, в первую очередь – показания арестованных членов ОУН-УПА. К сожалению, протоколы допросов, как правило, публикуются украинскими историками в сильно урезанном виде⁷⁷. Лишь отдельные из них содержат информацию по интересующим нас вопросам⁷⁸. Однако в целом информационный потенциал источников этого типа следует оценить как весьма значительный⁷⁹; историкам предстоит значительная работа по выявлению этих документов и введению их в научный оборот.

Свидетельские показания, собранные Чрезвычайной государственной комиссией по расследованию преступлений, совершенных немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками, лишь ограничено используются историками. Однако содержащаяся в них информация крайне важна для исследования антиеврейских погромов лета 1941 г. К сожалению, свидетели фиксируют свое внимание в основном на нацистских преступлениях; для того, чтобы выявить упоминания о деятельности националистов, необходимо проработать огромный массив документов, как правило написанных от руки. Масштабных публикаций источников этого типа не предпринималось.

⁷⁶ Партизанская война на Украине: Дневники командиров партизанских отрядов и соединений, 1941–1944 / Сост. О.В. Бажан, С.И. Влащенко, А.В. Кентий, Л.В. Легасова, В.С. Лозицкий. М., 2010.

⁷⁷ См., напр.: Боротьба проти повстанського руху і націоналічного підпілля: протоколи допитів заарештованих радянськими органами державної безпеки керівників ОУН і УПА, 1944–1945 / Інститут української археографії та джерелознавства НАНУ; Упор., передмова О. Іщук, С. Кокін. Київ; Торонто, 2007. [Літопис УПА. Нова серія. Т. 9.]

⁷⁸ Напр.: Поляки і українці між двома тоталітарними системами... С. 442–444, 448–450.

⁷⁹ Наблюдения о достоверности подобного рода источников см.: Дюков А.Р. Протекторат «Литва». Тайное сотрудничество с нацистами и нереализованный сценарий утраты литовской независимости, 1939–1940 гг. М., 2013.

Сбором свидетельских показаний жертв нацистского террора занимались не только структуры советской Чрезвычайной государственной комиссии. Воспоминания выживших жертв, в частности, после войны собрал Еврейский исторический институт в Варшаве. Анализ одного из таких воспоминаний (т. н. «сообщения Руси Вагнер» о львовском погроме), проведенный канадским историком Иваном Химкой, показывает высокую степень достоверности этого источника⁸⁰.

Достаточно неожиданный источник информации – протоколы допросов, проведенных не работниками советской госбезопасности, а сотрудниками оуновской Службы безопасности на Тернопольщине. Вплоть до 2004 г. эти документы были закопаны на подворье жителя села Озерна Тернопольской области Сафрона Кутного, который лишь незадолго до своей смерти передал их в местный архив. В конце 2006 г. в серии «Летопись УПА» вышло двухтомное издание этих необычайно интересных документов⁸¹. В основном протоколы допросов содержат информацию о событиях 1946–1948 гг., однако порою в них встречаются описания событий начала войны, в том числе – произошедших оуновцами антиеврейских акций. Поскольку эта информация была получена СБ ОУН, явно не заинтересованной в выявлении подобных фактов, ей можно полностью доверять.

Послевоенные воспоминания – наименее надежный источник, использование которого возможно лишь постольку, поскольку содержащаяся в них информация подтверждается архивными документами. Так, например, в начале главы мы приводили цитаты из мемуаров Я. Стецко, Н. Лебеда и Б. Казановского. Сопоставление этих воспоминаний с до-

⁸⁰ Химка І. Достовірність свідчення: Реляція Русі Вагнер про львівський погром влітку 1941 р. // Голокост і сучасність (Київ). 2008. № 2.

⁸¹ Боротьба з агентурою: Протоколи допитів Служби Безпеки ОУН в Тернопільщині, 1946–1948 / Упор., передмова П. Потічний. Торонто; Львів, 2006. Кн. 1–2 [Літопис Української повстанської армії. Т. 43–44]. Подробно об этих документах см.: Папакін Г. «Озернянський архів» – нові джерела до історії українського руху опору // Архіви України. 2005. № 1–3. Небезынтересна также статья: Ковальчук В. Аналоги радянських протоколів допитів у системі документообігу ОУН(б) і УПА (1940-ві рр.) // 3 архівів ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ. 2007. № 2. С. 159–170.

кументами позволяет сделать вывод об их ложности. Несмотря на содержащиеся в воспоминаниях бывших оуновцев заявления, Я. Стецко в первые дни войны принимал непосредственное участие в создании украинской милиции для «устранения жидов»⁸², И. Климов готовил листовки Краевого провода ОУН(Б) с антисемитскими призывами⁸³ и участвовал в работе принявшей антиеврейские тезисы первой военной конференции ОУН(Б)⁸⁴, а Служба безопасности ОУН, непосредственное отношение к которой имел Н. Лебедь, уничтожала вступивших в УПА «жидов-неспециалистов»⁸⁵. Достаточно характерно, что, несмотря на многочисленные опубликованные к настоящему времени документы, ветераны ОУН и УПА по-прежнему продолжают отрицать очевидные вещи. Так, например, бывший военнослужащий батальона «Нахтигаль» Мирослав Кальба отрицает сам факт антиеврейского погрома во Львове в июне-июле 1941 г. По его словам, во время пребывания во Львове он не видел «ни одного трупа на улице, ни одной капли крови, ни одного повешенного трупа на фонарном столбе»⁸⁶.

Трудно представить себе более циничную ложь, чем заявления М. Кальбы. Однако, как это ни странно, именно в этом направлении в период правления президента В. Ющенко шли официальные украинские историки, пытающиеся всеми силами «отчистить» репутацию ОУН. Становясь на сторону оуновских мемуаристов, они настойчиво пытаются проигнорировать обнаруженные их коллегами многочисленные документальные свидетельства об участии ОУН и УПА

⁸² Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 77; [ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 12. Л. 10].

⁸³ ОУН в 1941 році. Ч. 1. С. 261; Ч. 2. С. 453, 483, 576; Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. С. 129; [ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 42. Л. 35; Д. 46. Л. 36–37; Д. 63. Л. 12; Оп. 2. Д. 18. Л. 87].

⁸⁴ Поляки і українці між двома тоталітарними системами. Ч. 1. С. 208–210; [ГДА СБУ. Ф. 13. Д. 372. Т. 5. Л. 21–38].

⁸⁵ Боротьба проти УПА... Кн. 1. С. 125–126; *Веденєв Д., Биструхін Г.* Меч і тризуб: Розвідка і контррозвідка... С. 219; [ЦДАГО. Ф. 1. Оп. 22. Д. 75. Л. 94–95; Ф. 62. Оп. 1. Д. 277. Л. 2; Ф. 57. Оп. 4. Д. 451. Л. 10, 52].

⁸⁶ *Кальба М.* «Нахтігаль» в запитаннях і відповідях / Передмова В. Косик. Львів, 2008. С. 23.

в уничтожении евреев. Главным источником для историков-ревизионистов становятся материалы, подготовленные пропагандистами ОУН, причем вокруг этих материалов устраиваются шумные PR-акции. Так, например, 6 февраля 2008 г. во время организованных Службой безопасности Украины общественных исторических слушаний представитель Государственного архива СБУ Александр Ищук заявил, что им обнаружен документ, свидетельствующий об отказе руководства ОУН от участия в антиеврейских акциях в июле 1941 г. во Львове. По его словам, речь идет о составленном членами ОУН документе под названием «К книге фактов», в котором описываются события с 22 июня по сентябрь 1941 г. В документе упоминается, что 4–7 июля 1941 г. прибывшие во Львов представители гестапо обратились к украинцам с просьбой осуществить трехдневный погром еврейского населения. «Руководители ОУН знали об этом, сообщили членам, что это немецкая провокация с целью компрометации украинцев для того, чтобы дать немецкой полиции повод к вмешательству и для того, чтобы отвлечь внимание украинцев от политической борьбы за государственную самостоятельность и поспособствовать анархии и преступлениям», – разъяснил А. Ищук, подчеркнув, что никаких официальных распоряжений руководства ОУН об участии в акциях против еврейского населения во Львове не существовало⁸⁷. Это заявление было немедленно растиражировано украинскими СМИ, причем фотокопии нескольких страниц этого документа были опубликованы в тот же день⁸⁸.

Бывают случаи, когда архивные находки в корне изменяют представления о той или иной исторической проблеме. Однако в данном случае это не так. К настоящему моменту украинскими и зарубежными историками обнародован целый комплекс официальных документов ОУН, свидетельствующих о том, что к лету 1941 г. это организация занимала радикально антисемитские позиции – такие, как уже

⁸⁷ У Службі безпеки України відбулись Громадські історичні слухання «Звинувачення проти “Нахтігалю” – історична правда чи політичні технології» // SBU.gov.ua, 06.02.2008; *Вятрович В.* Как создавалась легенда о Nachtigall // Зеркало недели (Киев), 16–22.02.2008.

⁸⁸ Тайна украинского батальона «Нахтигаль» // RUport.info, 06.02.2008.

упоминавшиеся инструкция «Борьба и деятельность ОУН во время войны», «Обращение» Краевого провода ОУН(Б) от 1 июля 1941 г., Инструкция № 6 Краевого проводника ОУН(Б) И. Климова от августа 1941 г. и многие другие. Существует достаточное количество немецких документов, свидетельствующих об участии украинских националистов в уничтожении львовских евреев в начале июля 1941 г. Более того, из немецких документов видно, что погромы львовских евреев были начаты националистами еще 30 июня, до того, как в город вступила айнзацгруппа «Б», отвечавшая за уничтожение евреев.

Не соответствуют действительности и другие данные, содержащиеся в обнародованном СБУ документе. Так, например, в записи от 6 июля 1941 г. утверждается, что агент гестапо совершил покушение на одного из лидеров ОУН Ярослава Стецко. Однако сам Стецко в датируемой летом 1941 г. «Автобиографии» пишет о том, что покушение было совершено «польскими кругами», а гестапо в ответ на это покушение предприняло карательные меры против поляков⁸⁹.

Далее в документе утверждается, что уже в июле 1941 г. руководитель ОУН(Б) на Западной Украине Иван Климов отказался сотрудничать с нацистами. Однако еще в 2006 г. сотрудниками Института истории Украины НАНУ была опубликована подписанная Климовым инструкция № 6 от августа 1941 г., в которой предписывалось использовать лозунги «Освободить Бандеру!» и «Да здравствует Адольф Гитлер!»⁹⁰. На отказ от сотрудничества с нацистами это, мягко говоря, не похоже.

Как видим, в обнародованном СБУ документе присутствует целый ряд ложных утверждений. Удивляться этому не приходится, поскольку мы имеем дело с материалами, созданными пропагандистами ОУН примерно в 1943–1944 гг. В это время ОУН надеялась получить поддержку со стороны США и Великобритании, а для этого нужно было «отчистить» свою репутацию. Для этого Краевой провод ОУН на западноукраинских землях распорядился создать «спе-

⁸⁹ *Berkhoff K.C., Carynyk M. The Organization of Ukrainian Nationalists...* P. 161; [ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 3. Д. 7. Л. 4].

⁹⁰ ОУН в 1941 році. Ч. 2. С. 453, 483; [ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 46. Л. 36–37].

циальный сборник документов, которые бы утверждали, что противожидовские погромы и ликвидации проводили сами немцы, без помощи украинской полиции»⁹¹. Разумеется, при подготовке подобного сборника оуновским пропагандистам пришлось пойти на прямые фальсификации. В 2008 г. одна из таких фальсификаций оказалась использована украинскими историками-ревизионистами. Однако к исторической науке устроенная ими PR-акция не имеет ровным счетом никакого отношения⁹².

Весьма показательна в этом смысле реакция «специсториков» из СБУ на замечание канадского историка Марко Царинника. «Я внимательно прочитал фрагмент этого документа под заголовком “Книга фактов”, – рассказывал Царинник, – и в конце обратил внимание на одну крайне противоречивую информацию: “Бандера заключен почти до конца войны”. Следовательно, это никак не могло быть хроникой 1941 г., ведь текст писался, когда о конце войны было известно. Когда же я обратил на это внимание представителей архива СБУ, то версия этого документа из пяти страниц, вывешенная ранее на сайте СБУ, была урезана до трех. Исчезла, в частности, последняя страница машинописи с намеком на позднее, фактически послевоенное происхождение текста»⁹³.

⁹¹ *Курило Т., Химка І.* Як ОУН ставилася до євреїв? С. 260 (со ссылкой на ЦДАВОВ. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 43).

⁹² О документе, обнародованном СБУ, см. также: *Дюков А.* ОУН сотрудничала с нацистами и уничтожала евреев // Известия (Москва), 11.02.2008; *Дюков А.* Были ли бандеровцы антисемитами? // Комсомольская правда (Москва), 15.02.2007; *Himka J.* Be wary of faulty Nachtigall lessons // Kyiv Post, 27.03.2008; *Himka J.* True and False Lessons from the Nachtigall Episode // BRAMA, 18.03.2008.

Краткий обзор деятельности «специсториков» из СБУ см.: *Grachova S.* Unknown Victims: Ethnic-Based Violence of the World War II Era in Ukrainian Politics of History after 2004: Paper prepared for the Fourth Annual Danyliw Research Seminar in Contemporary Ukrainian Studies, Ottawa, 23–25 October 2008. URL: http://www.ukrainianstudies.uottawa.ca/pdf/P_Danyliw08_Grachova.pdf (дата обращения – 11.02.2012).

⁹³ Марко Царинник: Исторична напівправда гірша за одверту брехню // Левый берег, 05.11.2009. URL: http://lb.ua/article/society/2009/11/05/13147_marko_tsarinnik_istorichna.html (дата обращения – 11.02.2012).

Вторую жизнь в современной Украине получили и подложные «мемуары С. Кренцбах». Мифическая еврейка-бандеровка была упомянута в речи, произнесенной супругой президента Украины Катериной Ющенко во время церемонии награждения дипломами и медалями Праведников народов мира первого октября 2009 г.: «Одним из самых активных членов УПА была Стелла Кренцбах. Впоследствии, став сотрудницей Министерства иностранных дел Израиля, она убеждала дипломатов, что “свободное Украинское государство будет залогом и доказательством справедливого мира на всей земле”»⁹⁴.

⁹⁴ Kateryna Yushchenko's speech at the Righteous Among Nations Award Ceremony. URL: <http://www.president.gov.ua/en/news/15221.html> (дата обращения – 11.02.2012).

Глава 2

«ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС» В ПРЕДВОЕННЫХ ПЛАНАХ ОУН

К моменту своего создания Организация украинских националистов не имела четкой позиции по «еврейскому вопросу». Главной целью ОУН было построение Украинской соборной самостийной державы (УССД), в состав которой должны были войти все территории, населенные украинцами. Однако как следовало относиться к проживавшим на этих же землях представителям других национальностей, в том числе евреям? Насколько можно судить, этот вопрос был не особенно хорошо проработан.

К концу 20-х гг. XX в. антисемитские лозунги с симпатией воспринимались украинским населением Польши. В 1928 г., во время предвыборной кампании в польской Сейм, целый ряд легальных украинских партий прибежал к антисемитской риторике. Украинская социал-радикальная партия отказалась от создания выборного блока с Украинским народно-демократическим объединением, поскольку последнее «пришло к соглашению с немецкой и жидовской буржуазией»⁹⁵. Партия труда рассматривала антисемитские лозунги как способ привлечения избирателей – так же, как и группа «Украинская нива»⁹⁶.

Руководство украинских националистов относилось к антисемитской пропаганде с симпатией. Об этом свидетельствует тот факт, что в первом номере журнала «Построение нации» выдвигавшиеся антисемитские лозунги были названы «дуже пригожими»⁹⁷.

Негативное отношение к евреям достаточно ясно проявлялось, когда украинские националисты начинали рассуждать о торговле и промышленности. «Украинская национальная промышленность на всех землях Соборной Украины...

⁹⁵ Розбудова нації. 1928. № 1. С. 29.

⁹⁶ Там же. С. 30.

⁹⁷ Там же.

находится в руках представителей монополий или жидов – элемента антинационального и антигосударственного», – говорилось в тезисах доклада Леонида Костарева, подготовленного к Конгрессу украинских националистов 1929 г.⁹⁸ Аналогичная точка зрения излагалась в опубликованной «Построением нации» статье Юрко Руденко: «Промышленность захватил монопольный капитал, а под властью СССР подчиняет ее орган московско-жидовского аппарата промышленной централизации. Торговля, особенно внешняя, есть монополия оккупантов или жидов»⁹⁹.

Антисемитские стереотипы о «еврейском засилье» в экономике плавно перетекали в рассуждения о «еврейском» характере «оккупационной» власти на Советской Украине. «Диктатура пролетариата приводит к тому, что власть на Украине оказалась в руках русско-жидовского меньшинства», – говорилось в статье В. Богуша, опубликованной в последнем номере «Построения нации» за 1928 г.¹⁰⁰.

Влияние антисемитских стереотипов ощущалось в среде украинских националистов достаточно сильно. Однако в рабочих материалах состоявшегося в начале 1929 г. I Конгресса украинских националистов (на нем было объявлено о создании ОУН) антисемитских тезисов практически не встречается. Исключение составляет уже процитированный реферат Л. Костарева о промышленной политике.

Вопрос о политике, которую следует проводить по отношению к национальным меньшинствам (в том числе и евреям), не стал предметом серьезного обсуждения на Конгрессе украинских националистов. «На жидовском вопросе Конгресс специально не останавливался и не вынес никаких конкретных постановлений», – констатировал впоследствии один из главных идеологов организации, политический референт Провода ОУН Николай Сциборский¹⁰¹.

Тем не менее, в итоговом обращении Конгресса, опубликованном в первом номере «Построения нации» за 1929 г., содержался достаточно важный тезис о том, что «только

⁹⁸ Конгрес Українських націоналістів 1929 р. С. 217.

⁹⁹ Розбудова нації. 1928. № 5. С. 196.

¹⁰⁰ Там же. С. 425.

¹⁰¹ Там же. 1930. № 11–12. С. 267.

полное устранение всех оккупантов с украинских земель открывает возможности для широкого развития Украинской Нации в границах собственного государства»¹⁰².

В современной историографии существуют два толкования этого тезиса. Согласно мнению канадского историка-публициста Виктора Полищука, под «полным устранением оккупантов» подразумевалось физическое уничтожение проживавших на украинской территории чуждых национальных групп, прежде всего – поляков¹⁰³. Согласно другому толкованию, под «оккупантами» в данном случае подразумевались не национальные группы, а государства – в первую очередь Польша и СССР.

На наш взгляд, вторая точка зрения выглядит более обоснованной. Если мы обратимся к принятому на Конгрессе «Уставу Организации украинских националистов» – документу значительно более подробному, чем «Обращение», – то мы увидим, что тезис о необходимости «полного устранения оккупантов» расположен в разделе «Внешняя политика»¹⁰⁴. Кроме того, анализ эволюции взглядов ОУН на способы решения «польского вопроса» показывает, что идея об организации этнических чисток проживавших на украинской территории поляков появилась достаточно поздно: в конце 1942-го – начале 1943 г.¹⁰⁵.

Однако в случае с евреями тезис о необходимости «полного устранения оккупантов» мог обернуться страшными последствиями даже в том случае, если под «оккупантами» подразумевалась чужая власть, а не национальные группы. Дело в том, что в глазах украинских националистов того времени «москали», «большевики» и «жиды» рассматривались как нечто неразрывное; в националистических из-

¹⁰² Там же. 1929. № 1–2. С. 2; *Миричук П.* Нарис історії ОУН. Мюнхен, 1968. С. 93; Конгрес Українських націоналістів 1929 р. С. 295.

¹⁰³ *Поліщук В.В.* Гірка правда... С. 109.

¹⁰⁴ Розбудова нації. 1929. № 5. С. 177; Конгрес Українських націоналістів 1929 р. С. 289.

¹⁰⁵ См.: *Дюков А.Р.* «Польский вопрос» в планах ОУН(Б): От насильственной ассимиляции к этническим чисткам // Забытый геноцид. «Волынская резня» 1943–1944 годов: Документы и исследования. М., 2008. С. 63–89.

даниях обличалась «жидокоммуна» и «русско-еврейское господство» на Советской Украине. Например, в том же номере «Построения нации», в котором было опубликовано программное обращение Конгресса украинских националистов, мы находим статью под названием «Революция национальная и пролетарская». Из этой статьи читатели могли узнать, что «пролетарскую революцию» на Украине поддерживали только «определенные русско-жидовские группы»; что «русско-жидовское население Украины поддерживало не только пролетарскую революцию, но и таких реставраторов старого строя и врагов украинской государственности, как Деникин, Врангель»; что в настоящее время на Украине «народные массы считают советскую власть чужой (московско-жидовской)»; что «москаля и жида захватили в свои руки не только державный аппарат»; что «московско-жидовская власть проводит на Украине русскую политику»¹⁰⁶.

Из опубликованной во все том же номере статьи В. Богуша «Экономические взаимоотношения между Украиной и Россией в С.С.С.Р.» читатели узнавали, что подобное «русско-жидовское» господство на Украине существовало еще в царское время, когда торговля находилась в «русско-жидовских руках»¹⁰⁷. Таким образом, евреи теснейшим образом увязывались в глазах украинских националистов с «окупационной» российской и советской властью.

Этот тезис, отчетливо прозвучавший в первом номере журнала «Построение нации» за 1929 г., нашел развитие в следующем номере, где была опубликована статья уже знакомого нам В. Богуша под названием «Русско-жидовское господство и роль русской культуры на Советской Украине». «Русские и жида, – говорилось в первом же абзаце статьи, – захватили власть на Советской Украине в свои руки и господствуют над миллионами украинских крестьян и рабочих»¹⁰⁸. «Советский аппарат, – продолжал автор, – состоит преимущественно из русских и жидов»¹⁰⁹.

¹⁰⁶ Розбудова нації. 1929. № 1–2. С. 9, 13, 14.

¹⁰⁷ Там же. С. 26.

¹⁰⁸ Там же. № 3–4. С. 85.

¹⁰⁹ Там же. С. 88.

Напомним, что публикации в журнале «Построение нации» носили программный характер и именно ими в своей деятельности должны были руководствоваться рядовые члены ОУН¹¹⁰. У читателей журнала должно было сложиться четкое представление о враждебности украинцам евреев, которые являлись частью сначала царской, а потом советской власти. Вполне логично возникал вопрос: а что в таком случае следует делать с евреями?

Ответ на этот вопрос попытался дать Юрий Милянчик, опубликовавший в очередном номере «Построения нации» статью под названием «Жиды, сионизм и Украина», заслуживающей объемного цитирования.

«Жидовское дело становится одной из важнейших проблем в украинской политике. К сожалению, ни украинская публицистика, ни украинская активная политика не обращают внимания на эту проблему. Тем не менее действительность остается действительностью: на землях Украины живет более двух миллионов жидовского населения, которое является чуждым и еще вдобавок по большей части враждебным телом в нашем национальном организме. Не приходится перечислять всего того вреда и пакостей, которые делали жиды нашему недавнему освободительному делу. Так происходило на протяжении всей истории и так происходит ныне; с поляками ли, с москалями ли, с большевиками или с немцами, – все равно, жиды всегда стояли или прятались на той стороне баррикады, всегда боролись с украинством. Все это несмотря, а может быть, из-за неимоверно толерантного, дружественного и терпеливого отношения к ним широчайших масс местного украинского населения. В нашей борьбе с Польшей они усиливают польский фронт, в борьбе с большевизмом они поддерживают большевиков, в борьбе с русопадством они являются на Украине наиболее последовательными рассадниками Московщины... Кроме целого ряда врагов вовне Украина имеет еще вдобавок своего врага внутри – жидовство. Он не только всегда нам вредил, но более того, он ни в малейшей степени не изменил до сегодняшнего времени своих позиций; он вредит дальше и будет вредить так долго, пока украинцы сами не найдут способов самообороны, пока сами не принудят жидов уважать политическую и национальную волю туземной среды. И так же, как украинство последовательно организует оборону от захватчиков, так же в системе украинской освободительной

¹¹⁰ Курило Т., Химка І. Як ОУН ставилася до євреїв? С. 255.

политики настало время подумать о направлении украинской политики также в отношении жидов...

Как нам быть с жидами? Имеем их на Украине более двух миллионов. Позволить им дальше паразитировать на украинском национальном организме? Ассимилировать их, втянуть в национальный организм?.. Выселить их? Куда? Два миллиона людей нельзя ни так легко выселить, ни вообще от них освободиться. Этого добра никто и так не хочет, каждый сам рад от него освободиться. Кроме испанцев жидовской проблемы не сумела практически решить полностью удовлетворительно ни одна христианская европейская нация»¹¹¹.

Далее в статье указывалось, что во время создания независимого украинского национального государства «неминуемо» разгорится борьба с «жидовством» и что евреи, понимая это, всячески препятствуют созданию независимой Украины¹¹². Завершалась статья следующим образом: «В борьбе с враждебным нам во всех отношениях жидовством мы должны создать собственную систему и наиболее выгодные нам формы решения жидовского вопроса. Проблема трудная и, благодаря пренебрежению ею украинской стороны, достаточно темная. Однако она должна быть решена»¹¹³.

Появление статьи Милянчика зафиксировало факт враждебного отношения ОУН к евреям; антисемитизм становился одной из идейных основ организации. Не приходится удивляться тому факту, что на страницах оуновской прессы и продолжали распространяться антисемитские стереотипы, прежде всего – о «московско-жидовской власти». «Из провокаций, насилия и смерти создана система, управляемая московским хамом, которому служит жид-садист», – писал нелегальный журнал «Сурма»¹¹⁴. Аналогичные тезисы появлялись и на страницах «Построения нации»¹¹⁵. Все эти публикации не проходили даром; по данным польской полиции, проводившаяся украинскими националистами

¹¹¹ Розбудова нації. 1929. № 7–8. С. 271.

¹¹² Там же. С. 272.

¹¹³ Там же. С. 276.

¹¹⁴ Сурма. 1929. № 12. С. 2.

¹¹⁵ См., напр.: Розбудова нації. 1930. № 3–4. С. 53.

пропаганда образа еврея-коммуниста стала причиной роста антисемитизма на Западной Украине¹¹⁶.

Тем не менее, среди руководства ОУН были люди, считавшие возможным отказаться от привычных антисемитских стереотипов. В 1930 г. один из главных идеологов организации Николай Сциборский опубликовал в журнале «Построение нации» статью под названием «Украинский национализм и жидовство».

Сциборский констатировал наличие сильнейших антисемитских настроений в украинском обществе. «Отношение большей части украинской общественности до жидовства негативное, – писал он. – Негативное, часто сильно враждебное отношение к жидам, имеет массовый характер в украинской действительности и в этом пункте чудесно сходятся взгляды и желания и наши массовых элементов, и руководящих кругов»¹¹⁷. Именно это враждебное отношение украинцев к евреям, писал далее Сциборский, заставляет последних опасаться украинских националистов.

«Долг украинской общественности, – писал Сциборский, – убедить жидовство в том, что будущая украинская держава не представляет для него никакой опасности. Что более того, в условиях этой государственности и ее общественно-производственной и экономической организации, – жидовство найдет более благоприятные условия работы и жизни, чем имеет сейчас на оккупированных украинских землях... Необходимо ясно указать жидовству, что наше государственное движение не видит никаких оснований и пользы в ограничении правового положения жидовства на Украине. Напротив, целью власти будет дать жидам равноправное положение и возможность проявить себя во всех областях общественной, культурной и другой деятельности... Что же касается опасений, что равноправность жидов может нанести вред государственности, необходимо иметь в виду, что жида не представляют такого национального меньшинства на Украине, которое имело бы какие-нибудь субъективные основания относиться принципиально враждебно к нашей независимости... Задачей государственной власти будет открыть для жидовства такие

¹¹⁶ Гон М.М. Українські праворадикали та євреї Західної України. С. 376.

¹¹⁷ Розбудова нації. 1930. № 11–12. С. 267.

условия, в которых оно, сохраняя свои естественные расовые, культурные, религиозные особенности, одновременно стягивалось как равноправный участник в круг общих общественно-государственных интересов и позитивного созидания»¹¹⁸.

На фоне откровенно антисемитской пропаганды, публиковавшейся ранее в «Построении нации», статья Сциборского смотрелась ошеломляюще. Если бы озвученные в ней планы были бы воплощены в жизнь, то ничего большего западноукраинским евреям не пришлось бы и желать. Однако эта публикация так и осталась случайностью. Уже в следующем номере редакция «Построения нации» начала публикацию серии статей на еврейскую тему профессора Украинского вольного университета в Праге Александра Мицюка. Статьи Мицюка выходили в течение трех лет практически в каждом номере журнала¹¹⁹, а впоследствии были изданы отдельной книгой под названием «Аграризация жидовства на фоне общей экономики».

По справедливому замечанию канадских историков Т. Курило и И. Химки, «работа Мицюка – одна из серьезнейших антиеврейских публикаций, когда-либо порожденных украинской интеллектуальной традицией»¹²⁰. Сам факт регулярной публикации этой работы на страницах официального журнала ОУН свидетельствует об огромном значении, которое придавало ей руководство украинских националистов. По всей видимости, работа была прямо заказана Мицюку. На эту мысль нас наводит тот факт, что опубликованная в середине 1930 г. программа работы идеологической референтуры Провода украинских националистов предусматривала исследование того, какие «гетерогенные элементы (большей частью расово)» способствуют упадку

¹¹⁸ Там же. С. 272–273.

¹¹⁹ Розбудова нації. 1931. № 1–2. С. 18–28; № 3–4. С. 70–79; № 5–6. С. 127–137; № 7–8. С. 172–181; № 9–10. С. 218–230; № 11–12. С. 276–292; 1932. № 1–2. С. 13–25; № 3–4. С. 75–86; № 5–6. С. 118–131; № 7–8. С. 185–196; № 9–10. С. 253–256; № 11–12. С. 296–300; 1933. № 3–4. С. 75–87; № 5–6. С. 130–138; № 7–8. С. 180–194; № 9–10. С. 226–235. № 11–12. С. 277–287.

¹²⁰ Курило Т., Химка І. Як ОУН ставилася до євреїв? С. 256.

української державності¹²¹. А уже в началі наступного, 1931 г. «Построєння нації» почало публікацію точно укладаються в дану тему статей Мицюка.

Центральною темою роботи Мицюка була демонстрація «паразитичного» характеру євреїв. Обосновуючи цей тезис, Мицюк послідовально «опровергал» аргумент Сциборського про те, що соціальна роль євреїв пояснюється їх безправним положенням, і, таким чином, вибивав почву із-під ніг сторонників налагодження українсько-єврейських відносин. Показово, що в час Другої світової війни Мицюк опублікував в видаваній окупантами українській газеті «Краківські вісті» серію статей «Жиди на Україні», видержаних в крайній антисемітській і пронацистській дусі¹²².

Серія статей Мицюка в «Построєнні нації» підводила «наукову» основу під тезис про необхідність боротьби з євреями і, несомнено, виявилася востребованою активістами ОУН, антисемітські настрої яких були сильні по всьому практичному причинам. Українська держава, забезпечуючи поступальне громадське і економічне розвиток для всіх своїх громадян, залишалася мрією. Реальністю була полунища життя перетвореної в восточну провінцію Польщі Західної України. Неумовні економічні закони ступали євреїв і українців. Будуть ли жителі села купувати товари в магазині, належачому українцю, чи в лавці єврея? Чья продукція буде користуватися більшим спросом? Ці питання були значно більш важливі для українців, ніж відведені ідеологічні концепції – адже саме від них залежало благополуччя. В ряду питань за польськими даними до 90% торгівлі знаходилося в руках євреїв¹²³.

Немаловажним був і той факт, що євреї Східної Галиції займалися землеробством. Загальне число єврейських

¹²¹ Розбудова нації. 1930. № 5–6. С. 137.

¹²² *Курило Т., Химка І.* Як ОУН ставилася до євреїв? С. 257. Детальніше см.: *Химка І.* «Краківські вісті» про євреїв, 1943 рік: Українсько-єврейські відносини під час Другої світової війни // Філософська і соціологічна думка. 1994. № 5–6.

¹²³ РГВА. Ф. 462к. Оп. 1. Д. 92. Л. 150–175.

земледельческих хозяйств в Львовском регионе составляло всего 1,6%¹²⁴; и украинские, и еврейские земледельцы дискриминировались поляками¹²⁵. Однако среди еврейских хозяйств поместья встречались чаще, чем среди украинских, в них чаще использовались наемные работники (в 25,3% еврейских хозяйств, тогда как в нееврейских хозяйствах этот показатель составлял 8,9%)¹²⁶. В условиях малоземелья это способствовало росту антисемитских настроений.

В глазах националистов именно евреи наравне с поляками были виновниками незавидного положения украинцев. Об этом, в частности, говорилось в листовке, разбросанной в селе Белив Станиславского воеводства:

«Украинский крестьянин! Украинский рабочий! Земля, которой владеют местные евреи... являются собственностью украинской нации. Евреи – вечный враг украинской нации. С этого дня никто не пойдет работать к еврею. Евреи должны исчезнуть с украинской земли. Кто пойдет к еврею работать, будет строго осужден, тяжело ранен. Прочь жинов»¹²⁷.

Слова не расходились с делом. То в одном, то в другом селе проводились акции бойкота еврейских магазинов, неизвестные били стекла в принадлежащих евреям домах.

Поначалу руководство ОУН пыталось дистанцироваться от антиеврейских акций – особенно когда речь заходила о прямой уголовщине. «Недавно на Стрийщине имело место грабительское нападение на жинов, – говорилось в журнале «Сурма» осенью 1932 г. – Польская пресса по этому поводу поняла большой шум, говоря, что это дело рук украинских подпольных организаций. Краевая экзекутива ОУН заявила в своем “Бюллетене”, что с этим нападением не имеет ничего общего»¹²⁸.

¹²⁴ *Вежбенец В.* Участие евреев в сельском хозяйстве межвоенной Польши (1918–1939) // *Материалы Двенадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике.* М., 2005. Ч. 2. С. 153.

¹²⁵ Там же. С. 154.

¹²⁶ Там же. С. 153.

¹²⁷ *Гон М.М.* Из кривдою на самоті. С. 77.

¹²⁸ Сурма. 1932. № 10–11. С. 8.